дится все населеніе этого мѣстечка,—позволяетъ думать, что евреи, вообще щедрые на всякаго рода благотворительность, отозвутся на несчастье своихъ собратьевъ. Слѣдующее письмо можетъ служить тому нѣкоторымъ ручательствомъ.

Милостивый государь!

Съ прискорбіемъ мы прочли въ № 14-мъ вашего изданія извѣстіе о несчастномъ случаѣ, постигшемъ мѣстечко Оникшты 11 го прошлаго марта, почему собрано нами въ пользу погорѣвшихъ прилагаемые при семъ тридцать пять рублей серебромъ.

Покорнѣйше просимъ, чтобы скромное приношеніе наше было роздано и лицамъ другаго вѣроисповѣданія, пострадавшимъ отъ пожара, если таковые нвходятся.

Примите и проч. М. Огузъ и І. Авербахъ.

Маріуполь, 29 апрѣля, 1870 года.

Пожертвованія въ пользу погорѣльцевъ мѣстечка Оникшты.

М. Огузъ 10 р., І. Авербахъ 5 р., Я. Огузъ 5 р., А. Огузъ 2 р., О. Подгаецкій 3 р., М. Вульфовичъ 2 р., С. Гореликъ 2 р., Л. Фрейманъ 2 р., С. Кельсонъ 1 р., М. Горевичъ 1 р., А. Самойловъ 2 р. Итого 35 р. с.

Принимая во вниманіе настоятельность нужды, редакція признала полезнымъ отправлять пожертвованія помѣрѣ ихъ полученія, не ожидая накопленія значительныхъ суммъ. Полученные 35 рублей уже отправлены.

Матеріалы для исторіи водворенія евреевъ на жительство въ городѣ Кіевѣ.

Ни одно изъ безчисленнаго множества ограниченій, которыя въ нѣкоторыхъ государствахъ еще по сю пору тяготѣютъ надъ народомъ еврейскимъ, не обнаруживаетъ въ такой степени всю нецѣлесообразность и противорѣчивость соотвѣтствующихъ законодательныхъ опредѣленій—какъ стѣсненіе евреевъ въ свободѣ передвиженія, въ правѣ выбора осѣдлости.

Надо сознаться, что въ этомъ отношеніи, какъ и вообще относительно евреевъ, система дѣйствій правительствъ прежняго времени отличалась, если, конечно, далеко не бо́льшею справедливостію, то несомнѣнно-большею послѣдовательностію и выдержанностію, бо́льшимъ единствомъ, сравнительно съ временемъ настоящимъ.

Въ средніе вѣка, а въ нѣкоторыхъ странахъ даже до второй половины прошлаго столѣтія, евреи въ Европѣ, какъ всѣмъ извѣстно, считались паріями изъ паріевъ, ихъ честь, достояніе и самая жизнь стояли внѣ всякой законной защиты и не было на свѣтѣ такого мученія, котораго-бы они не должны были испытывать, преслѣдованія которому они-бы не подвергались. Между прочимъ, исторія евреевъ въ эту эпоху изобилуетъ примѣрами то огульнаго изгнанія ихъ изъ однѣхъ странъ, то совершеннымъ запрещеніемъ имъ входа въ другія. Обращаясь къ исторіи нашего отечества, а именно, къ исторіи восточной Россіи, мы и здѣсь, вплоть до временъ Екатерины II, встрѣчаемся съ абсолютною безправностію евреевъ, полнѣйшимъ отрицаніемъ въ нихъ правовой личности и, точно также какъ въ средневѣковой Европѣ, съ неоднократными случаями поголовнаго ихъ изгнанія изъ государства. Такъ, во время Василія III, чтобы не говорить уже о болѣе раннемъ времени, русскіе, по свидѣтельству иностраннаго писателя Іовія, ненавидѣли евреевъ, содрагались даже при одномъ ихъ имени, и не впускали ихъ въ свои предѣлы, какъ людей презрѣнныхъ, вредныхъ и въ недавнемъ еще времени научившихъ турокъ лить мѣдныя пушки. Иванъ Грозный, на ходатайство польского короля Сигизмунда о дозволеніи евреямъ пріѣзжать въ Россію для торговли, отвѣчалъ, что «жидамъ ѣздить въ Россію не пригоже, для того, что отравныя зелія привозили въ Россію и россіянъ отъ христіанства отводили». Тотъ-же Иванъ Грозный, по взятіи Полоцка, велѣлъ крестить, всѣхъ евреевъ, а непослушныхъ топить въ Двинѣ. *) Всего характеристичнѣе однако указъ о выселеніи евреевъ изъ Россіи, изданный 2 декабря 1742 г., который по своеобразности своей заслуживаетъ быть приведеннымъ цѣликомъ:

«Какъ-то уже по не однократнымъ предковъ нашихъ въ разныхъ годахъ, а напослѣдокъ, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, вселюбезнѣйшія Матери Нашей, Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевной, въ прошломъ, 1727 г. апрѣля 26 дня, состоявшимся указомъ, во всей нашей Имперіи, какъ въ Великороссійскихъ, такъ и въ Малороссійскихъ городахъ, жидамъ жить запрещено; но нынѣ намъ извѣстно учинилось, что оные жиды, еще въ нашей имперіи, а наипаче въ Малороссіи подъ разными видами, яко то торговли и содержаніемъ корчемъ и шинковъ жительство свое продолжаютъ, отъ чего не иного какого плода, но токмо, яко отъ таковыхъ имени Христа Спасителя ненавистниковъ, нашимъ вѣрноподданнымъ крайняго вреда *ожидать должно*. А, понеже наше всемилостивѣйшее матернее намѣреніе есть отъ всѣхъ чаемыхъ нашимъ вѣрноподданнымъ и всей нашей имперіи случиться могущихъ худыхъ слѣдствій крайне охранять и отвращать; того для и сего въ забвеніи оставить мы не хотя, всемилостивѣйше повелѣваемъ: изъ всей нашей имперіи, какъ изъ Великороссійскихъ, такъ и изъ Малороссійскихъ городовъ, селъ и деревень всѣхъ мужеска и женска пола жидовъ, какого-бы кто званія и достоинства ни былъ, съ объявленія сего нашего высочайшаго указа со всѣмъ ихъ имѣніемъ немедленно выслать за границу, и впредь оныхъ ни подъ какимъ видомъ въ нашу имперію ни для чего не впускать; развѣ кто изъ нихъ захочетъ быть въ христіанской вѣрѣ греческаго исповѣданія, таковыхъ крестя въ нашей имперіи, жить имъ позволить, токмо вонъ ихъ изъ государства уже не выпускать. А не крещенныхъ какъ и выше

*) Леонтовичъ: Ист. обзоръ постановленій о евреяхъ въ Россіи, Сіонъ, № 21.

показано, ни подъ какимъ протекстомъ никому не держать. При выпускѣ же ихъ чрезъ наши границы, по силѣ вышеупомянутаго матери нашей государыни указа, предостерегать и смотрѣть того накрѣпко, чтобы они изъ Россіи за рубежъ никакихъ золотыхъ червонныхъ и никакой же Россійской серебрянной монеты и ефимковъ отнюдь не вывозили. А ежели у кого изъ нихъ такія золотыя и серебренныя монеты найдутся, оныя у нихъ отбирая, платить Россійскими мѣдными деньгами, яко-то пяти копѣечниками, денежками и полушками, которые могутъ они въ нашей-же имперіи отдать и куда кому надобно векселя взять; чего всего.... смотрѣть накрѣпко, подъ опасеніемъ за неисполненіе по сему высочайшаго нашего гнѣва и тяжчайшаго истязанія» *).

Всѣ эти гоненія и изгнанія, которымъ подвергались евреи въ прежнее время, какъ на западѣ, такъ и въ нашемъ отечествѣ, были безспорно жестоки и нечеловѣчны, но они, по крайней мѣрѣ, имѣли за собою одно, конечно только относительное достоинство — опредѣленность *основанія*, изъ котораго они проистекали и ясность *цѣли*, съ которой они были введены. Въ *основѣ* этой нетерпимости къ евреямъ въ прежнее время лежало пагубное по своимъ послѣдствіямъ, но непредосудительное, и если угодно, даже похвальное само по себѣ внутреннее, искреннее и правдивое сознаніе, какъ общества, такъ и законодателей, что внѣ церкви (римско-католической или греко-россійской) нѣтъ спасенія; *цѣль*, которую имѣли въ виду достигнуть насиліями противъ евреевъ, была неменѣе ясно сознана, это— заставить «имени Христа Спасителя ненавистниковъ», если не мытьемъ, то катаньемъ, обратиться въ лоно *истинной* вѣры.

Гонители евреевъ въ тогдашнюю эпоху были чистосердечно убѣждены, что евреи, уже потому, что они евреи, и единственно потому, не могутъ и не должны быть терпимы въ государствѣ.

Не принимался при этомъ бóльшею частію въ соображеніе и даже вовсе не изслѣдовался вопросъ о томъ, полезны-ли или вредны евреи гражданскому обществу, среди котораго они живутъ: вопросъ этотъ, и безъ всякихъ изслѣдованій, былъ рѣшенъ a priori — еврей и гражданинъ, еврей и полезный членъ общества казались понятіями рѣшительно несовмѣстными.

Да если бы даже и могли допустить, что отъ евреевъ слѣдуетъ въ томъ или другомъ отношеніи ожидать вещественной пользы для государства, то крайне экзальтированное религіозное настроеніе общества и законодателей требовало отвергать эту пользу и не пожертвовать расчетамъ земнымъ, матеріальнымъ интересамъ болѣе высокими и священными интересами вѣры.

«Отъ враговъ Христовыхъ не желаю интересной прибыли» отвѣчала, какъ извѣстно,—и весьма справедливо, согласно съ понятіями тогдашняго времени,—императрица Елисавета на докладъ сената о необходимости дозволенія евреямъ жить въ Россіи «для приращенія государевыхъ интересовъ и распространенія коммерціи, для пользы купечества».

*). Пол. Соб. Зак. часть II, № 8673.

Нужно сожалѣть, говоритъ гдѣ-то Габріель Риссеръ,— нужно сожалѣть человѣчество, стоящее на такой точкѣ зрѣнія, со стороны *умственной*, но его нельзя презирать со стороны моральной». Во всякомъ случаѣ, повторяемъ, образъ дѣйствій правительствъ прежняго времени относительно евреевъ отличался выдержанностію и цѣльностью: если жидовъ, для отвращенія вреда, котораго отъ нихъ *ожидать должно*, или случиться могущаго—замѣтьте: не вреда дѣйствительнаго, уже на дѣлѣ оказавшагося, а вреда ожидаемаго, только предполагаемаго,— выгоняли напр. изъ государства, то выгоняли ихъ отовсюду, *изъ городовъ изъ селъ* и *изъ деревень*, и притомъ *всѣхъ* «мужеска и женска пола, какого бы кто званія и достоинства ни былъ»; это, по меньшей мѣрѣ, значило дѣйствовать чистосердечно и послѣдовательно.

Но времена перемѣнились а съ ними и въ Европѣ, и у насъ перемѣнился и взглядъ на евреевъ и вообще на иновѣрцевъ, какъ на безправныя, отверженныя существа. Подъ вліяніемъ восторжествовавшаго надъ мракомъ и невѣжествомъ духа разума и правды, подъ вліяніемъ проникшей въ европейское общество проповѣди любви, милосердія и всепрощенія, крайняя нетерпимость и жестокія гоненія противъ евреевъ уступили мѣсто признанію и за евреями священныхъ *человѣческихъ* правъ.

Чѣмъ-же, послѣ всеобщаго въ настоящее время признанія евреевъ людьми, могутъ быть оправдываемы уцѣлѣвшія еще до селѣ въ нѣкоторыхъ государствахъ и упорно отстаиваемыя людьми извѣстнаго направленія весьма чувствительныя ограниченія правъ евреевъ, въ сферахъ-ли имущественныхъ, гражданскихъ или-же политическихъ отношеній. Гдѣ основаніе къ тому, чтобы, признавая за евреями неприкосновенность ихъ права на жизнь и свободу, въ то же время ограничивать ихъ сравнительно съ другими подданными государства, принадлежащими къ одинаковымъ съ ними общественнымъ разрядамъ или классамъ, въ правѣ пріобрѣтенія собственности вообще или только извѣстныхъ ея видовъ? Гдѣ основаніе къ тому, чтобы, дозволяя еврею играть подчасъ весьма важную роль въ обществѣ, въ качествѣ собственника и милліонера, художника, ученаго, и т. под., въ то-же время заграждать или покрайней мѣрѣ затруднять ему доступъ къ самимъ низшимъ должностямъ? или подойдя ближе къ предмету, чѣмъ объяснить ограниченіе евреевъ въ мѣстожительствѣ—какъ согласить дозволеніе евреямъ жить въ одной полосѣ государства и запрещеніе имъ селиться въ другой.

Этотъ послѣдній вопросъ всего менѣе, конечно, можетъ претендовать на новизну и поставленъ впервые въ такомъ видѣ не нами.

Нераціональность стѣсненія евреевъ въ правѣ осѣдлости, точно также, какъ и всѣхъ другихъ правоограниченій евреевъ, доказывалась давнымъ давно самымъ убѣдительнымъ образомъ и въ энергическихъ рѣчахъ, произнесенныхъ въ представительныхъ собраніяхъ Англіи, Фран-

ціи и Германіи, и въ любомъ литературномъ произведеніи, писанномъ въ защиту евреевъ. О той-же нерацональности высказывались и у насъ, не говоря уже о специально-еврейскихъ органахъ печати, Николай Ивановичъ Пироговъ *) и даже редакція одной изъ наиболѣе враждебныхъ евреямъ газетъ «Кіевлянинъ». Если-же мы при всемъ томъ рѣшились снова завести рѣчь объ этомъ предметѣ, то дѣлаемъ это потому, во 1-хъ, что такова уже участь вопроса о евреяхъ, «что никогда не возможно было сказать что нибудь въ ихъ пользу, не утомляя слушателей повтореніемъ избитыхъ истинъ», какъ весьма справедливо замѣтилъ однажды въ англійскомъ парламентѣ Дж. Мекинтошъ, а, во 2-хъ, потому, что отъ общихъ разсужденій о существующихъ въ нѣкоторыхъ государствахъ, а въ томъ числѣ и у насъ, законоположеній о мѣстожительствѣ евреевъ вообще, мы желаемъ перейти къ указанію законовъ, ограничивающихъ право постояннаго пребыванія евреевъ въ мѣстахъ даже лежащихъ внутри такъ называемой черты ихъ осѣдлости, извѣстными *улицами* или *кварталами*. Б. Р. Ц.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИНОСТРАННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Каждый разъ, когда намъ приходится говорить о евреяхъ новаго свѣта, мы невольно останавливаемся на одной основной мысли, что въ этой странѣ свободы и равноправія не существуетъ никакого различія между народностями въ гражданско-политическомъ отношеніи и что оно замѣчается во внутренней религіозной организаціи общинъ. При этомъ, духъ свободы, на которомъ зиждется общественная жизнь американцевъ, допускаетъ, рядомъ съ гражданско-политическимъ единствомъ, чрезвычайное разнообразіе въ развитіи союзовъ съ корпоративнымъ характеромъ, преслѣдующихъ особыя цѣли—политическія и религіозно-благотворительныя. Не смотря па то, что нигдѣ въ Европѣ не существуетъ между евреями такого рѣзкаго разложенія на отдѣльныя религіозныя общины съ особыми оттѣнками и знаменами, какъ въ Америкѣ, никому однако и въ голову не придетъ упрекнуть евреевъ въ стремленіи къ обособленности, къ образованію государства въ государствѣ. Даже самое замѣчательное еврейское братство въ Америкѣ «Бне-бритъ», разросшееся по всему материку до 133 отдѣльныхъ массонскихъ ложъ, не вызываетъ никакого ропота со стороны другихъ; всѣ видятъ въ немъ, напротивъ, залогъ процвѣтанія благородныхъ стремленій, ручательство въ успѣшномъ достиженіи прекрасныхъ цѣлей. Эта жизненность, замѣчаемая въ развитіи внутренней жизни евреевъ, вызываетъ, напротивъ, сочувствіе остальныхъ народностей, и нерѣдко американская печать симпатично отзывается о направленіи самодѣятельности евреевъ и о самомъ юдаизмѣ, какъ о религіи, въ основаніи которой лежатъ политическія начала. Насколько вообще вѣрны наши замѣчанія, относительно отсутствія всякаго вліянія религіозной обособленности на гражданско-политическое единство, доказываютъ два, выходящіе изъ ряда обыкновенныхъ, факта, вызванные къ жизни президентомъ американскихъ штатовъ Грантомъ. Недавно еврей Симонъ Вольфъ, пріобрѣвшій себѣ извѣстность своимъ высокимъ юридическимъ образованіемъ, сдѣлался «Recorder of deeds» города Вашингтона, въ которомъ сосредоточиваются всѣ высшіе суды Америки и находятся лучшіе ученые юристы. Замѣчательно при этомъ, что г. Вольфъ извѣстенъ въ Америкѣ какъ одинъ изъ самыхъ горячихъ защитниковъ евреевъ, состоитъ членомъ еврейскаго массонскаго общества «Бне-бритъ» Другой еврей Саломонъ назначенъ вашингтонскимъ губернаторомъ. Саломонъ обратилъ на себя вниманіе своимъ военнымъ талантомъ во время великой гражданской войны, своими природными способностями и либеральнымъ направленіемъ,—и всѣ убѣждены въ томъ, что онъ доставитъ своимъ соплеменникамъ много чести и на этомъ великомъ посту. Эти два факта, свидѣтельствующіе о высокомъ безпристрастіи къ евреямъ, совершенно очистили президента предъ общественнымъ мнѣніемъ отъ первоначально направленныхъ противъ него обвиненій въ нерасположеніи къ евреямъ.

Есть еще факты, касающіеся отношенія Гранта къ гражданско-политическому положенію евреевъ другихъ странъ; но, откладывая изложеніе ихъ на болѣе удобное время, мы ограничимся только охарактеризованіемъ внутренней организаціи еврейскихъ общинъ Америки. Она получаетъ особенное значеніе въ настоящее время, когда въ германскихъ государствахъ происходитъ сильная борьба партій, въ которой одна старается навязывать другой свой образъ мыслей и дѣйствій въ отношеніи устройства общественныхъ дѣлъ.

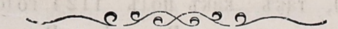
Начало образованія еврейскихъ общинъ въ Америкѣ относится къ началу XIX столѣтія, когда въ нее стали переееляться бѣдные евреи, преимущественно занимавшіеся разнощичьею торговлею. Первыми городами, около которыхъ они сосредоточивали свои занятія, были Нью-Іоркъ, Филадельфія и Балтимора. Первымъ центромъ, къ которому тяготѣли общины — на первыхъ порахъ были молитвенныя собранія, образовавшіяся повсюду, гдѣ только находилось десять евреевъ. Въ иныхъ мѣстахъ частныя молельни дѣйствовали въ теченіе цѣлаго года, а въ другихъ только разъ въ году, во время осеннихъ и весеннихъ праздниковъ, когда евреи освобождались отъ занятій разносною торговлей. Еще болѣе *молитвы* амереканскихъ евреевъ соединяла въ тѣсныя общины *смерть*: одинъ только смертный случай уже

*). Письмо къ редактору "Разсвѣта,,—Разсвѣтъ стр. 429.

суммъ мірскую недоимку она, по смыслу § 61 п. прилож. къ ст. 281 т. V уст. о под. (изд. 1857 г.), не имѣетъ права.

Въ томъ-же засѣданіи обсуждалось переданное высшимъ начальствомъ ходатайство г. Файнберга о назначеніи ему изъ тѣхъ-же суммъ ежегоднаго вспомоществованія 300—500 р. с. Хотя вопросъ о вспомоществованіи или пенсіи кому-бы то ни было коммисія протоколомъ 26 янв. сего года рѣшила отрицательно, но принимая во вниманіе нѣкоторыя обстоятельства и заслуги г. Фейнберга предъ обществомъ содержимымъ имъ пансіономъ, коммисія нашла справедливымъ назначить ему пособіе по 150 р. въ годъ.

Въ засѣданіи 30 апрѣля, обсуждая мѣры къ прекращенію казенныхъ недоимокъ, почти ежегодно накопляющихся въ количествѣ 1200 — 1500 р. и которыя по требованію министерства внутреннихъ дѣлъ должны быть относимы непремѣнно на счетъ остатковъ коробочнаго сбора, коммисія, въ предупрежденіе на будущее время всякаго накопленія недоимки казенныхъ повинностей, опредѣлила назначить на уплату изъ остатковъ короб. сбора этой повинности отъ 1200 до 1500 р.,—кромѣ 3000 р., назначенныхъ изъ того-же сбора на уплату собственно за неимущихъ мѣщанъ евреевъ. — Въ томъ-же засѣданіи разсматривался проэктъ положенія о коробочномъ сборѣ. 1) По § 16 составленнаго коммисіею проэкта положенія о короб. сборѣ содержатель въ обезпеченіе правильнаго платежа откупной суммы и точнаго исполненія условій контракта, долженъ представить залогъ только въ фондахъ, допускаемыхъ таможеннымъ и акцизнымъ положеніями по курсамъ, установленнымъ этими положеніями. По заявленіямъ же нѣкоторыхъ компетентныхъ лицъ, отъ такой строгой мѣры неминуемо должны пострадать интересы общества, такъ какъ весьма мало людей, свободно обладающихъ денежными залогами. По сему рѣшено принимать въ залогъ и оцѣночныя свидѣтельства на дома, впрочемъ состоящіе исключительно въ Одессѣ. 2) По непомѣрно высокой цѣнѣ на скотъ, коммисія положила опредѣлить цѣну за фунтъ кошірнаго мяса хорошаго качества въ 10 коп, вмѣсто прежнихъ 9.

Матеріалы для исторіи водворенія евреевъ на жительство въ городѣ Кіевѣ.

(Продолженіе)

Для лучшаго разъясненія этого предмета, постановленія относительно жительства евреевъ *въ г. Кіевѣ*, какъ центрѣ одного изъ населеннѣйшихъ евреями краевъ Россіи, представляютъ, какъ намъ кажется, наиболѣе сподручный матеріалъ. Краткій очеркъ этихъ постановленій мы и намѣрены изложить здѣсь въ исторической ихъ послѣдовательности. Считаемъ нужнымъ однако напередъ оговориться, что изложеніе наше далеко не будетъ отличаться полнотою, какъ по недоступности для насъ многихъ источниковъ и оффиціальныхъ данныхъ, такъ и вслѣдствіе легко-понятныхъ причинъ, заставляющихъ насъ обойти молчаніемъ нѣкоторые касающіеся этого предмета, даже извѣстные намъ, факты и соображенія. Но и въ этомъ отрывочномъ и неполномъ своемъ видѣ, въ которомъ очеркъ нашъ долженъ явиться, онъ, надѣемся, будетъ достаточенъ для того, чтобы уяснить намъ мотивы, которыми руководствовались при запрещеніи евреямъ сперва жительства въ Кіевѣ вообще, а впослѣдствіи лишь въ нѣкоторыхъ улицахъ и частяхъ сего города. Послѣ этой оговорки мы можемъ приступить къ дѣлу.

Евреи встрѣчеются въ Кіевѣ съ незапамятныхъ временъ. По словамъ извѣстнаго еврейскаго ученаго на Волыни, И. Е. *Левинсона* *), между старожилами сохранилось до сихъ поръ еще преданіе о томъ, что Кіевъ когда то былъ для евреевъ даже центромъ духовнаго образованія, — чтó и выражалось иносказательно библейскимъ стихомъ: «Ибо изъ Кіева (Сіона) исходитъ ученіе и слово Божіе изъ *Стародуба* (Іерусалима).

Когда именно евреи появились въ Кіевѣ, откуда они пришли въ древнѣйшую эпоху Руси, изъ сосѣдственной ли съ послѣднею Хазаріи, съ VIII вѣка исповѣдывавшей моисееву религію, или изъ Византіи, или-же изъ Германіи черезъ Польшу, заѣзжали-ли они туда только по дѣламъ торговымъ, въ числѣ другихъ *гостей*, или-же водворялись здѣсь на постоянное жительство, какова была ихъ численность и отношенія къ русскимъ славянамъ въ тогдашнее время, враждебныя или дружественныя, — все это по скудости извѣстій, съ положительностью рѣшить трудно.

По мнѣнію впрочемъ г. *Гатцука* **), нѣкоторыя весьма уважительныя соображенія и лѣтописныя свѣдѣнія заставляютъ предполагать существованіе колоній евреевъ въ Кіевѣ еще въ XI и даже въ X вѣкѣ, а равно согласиться съ предложеніемъ Кармоли — издателя и комментатора на французскомъ языкѣ «Путешествія Беньямина Тудельскаго (испанскаго еврея, ѣздившаго въ Россію въ XII вѣкѣ), что ядро еврейскаго населенія въ Кіевѣ, какъ и во всей Руси, первоначально составляли евреи хазарскіе и азіатскіе, жившіе здѣсь постоянно въ довольно значительномъ числѣ, въ качествѣ мирныхъ товговцевъ, и что переселеніе туда евреевъ изъ нѣмецкихъ земель чрезъ Польшу въ X и особенно въ XI ст. только умножило ихъ число. Но болѣе положительныя свѣдѣнія относительно пребыванія евреевъ въ Кіевѣ мы имѣемъ, лишь начиная съ первой четверти XII столѣтія. По свидѣтельству упомянутаго Беньямина изъ Тудели, евреи въ XII в. не только жили постоянно въ Кіевѣ, но имѣли тамъ даже нѣсколько синагогъ. Это извѣстіе вполнѣ подтверждается показаніями древнихъ русскихъ лѣтописей, изъ которыхъ видно, что въ Кіевѣ, въ XII вѣкѣ, въ Софійскомъ отдѣленіи Стараго Кіева, къ сѣверозападу отъ Софійскаго собора, существовали *жидовскія врата* (а слѣдовательно и жидовская улица), называвшіяся съ XV вѣка львовскими (потому что чрезъ нихъ лежалъ путь въ

*) *Бесѣ-Іегуда.* Вильно 1858 года стр. 109.

**) Евреи въ русской исторіи и поэзіи, Сіонъ, № 5.

Львовъ), и съ 1835 переименованы въ Житомірскія *). Но особенно важно сказаніе южно-русской лѣтописи о событіи, случившемся съ евреями въ Кіевѣ *въ 1113 году*.

Подъ этимъ годомъ въ Ипатьевскомъ спискѣ читаемъ слѣдующее: «Приставился благовѣрный Князь Михаилъ, зовемый Святополкъ.... Кіяне же разграбиша дворъ Путятинъ, Тысячьскаго, идоша *на жиды*, разграбишаіаі се же слышавъ Володимиръ, — поиде въ Кыевъ (Ип. Лѣт, стр. 4).

Русскіе историки, съ легкой руки Татищева, говоря объ этомъ разграбленіи евреевъ мятежными кіевлянами, въ промежутокъ времени между смертію Святополка-Михаила (1092 — 1113) и восшествіемъ на великокняжескій престолъ Владиміра Всеволодовича Мономаха, высказываютъ, для объясненія этого факта, нѣкоторыя догадки, точно подслушанныя у «Кіевлянина» нашихъ дней. Такъ *Татищевъ*, сообщая о томъ, что евреи находились подъ особымъ покровительствомъ корыстолюбиваго Святополка, выражается такъ: «при томъ (Святополкъ) весьма сребролюбивъ былъ и скупъ, *для котораго* (т. е. и поэтому) жидамъ многія передъ христіаны вольности далъ, чрезъ что многіе христіане торгу и ремеслъ лишились» **). Далѣе, *Карамзинъ* приводя извѣстіе о нападеніи на жидовъ въ Кіевѣ послѣ смерти Святополка, говоритъ: Татищевъ прибавляетъ, что жиды, видя свою бѣду, собрались въ синагогѣ *и долго оборонялись*, и что Владиміръ, убѣжденный общей къ нимъ ненавистью (ибо они многихъ людей отвращали отъ христіанства и завладѣли торговлею) призвалъ князей на совѣтъ и выслалъ всѣхъ жидовъ ***). «Причиною кіевскаго мятежа, продолжаетъ Карамзинъ, — было, *кажется*, лихоимство евреевъ: *вѣроятно*, что они, пользуясь тогдашнею рѣдкостью денегъ, угнетали должниковъ неумѣренными ростами.

То-же утверждаетъ и Соловьевъ****): «Очень *вѣроятно*, что жиды, съ позволенія Святополка, пользовались неумѣренными ростами, за что и всталъ на нихъ народъ». Но г. Гатцукъ весьма основательно доказываетъ въ какой мѣрѣ позволительны гаданія русскихъ историковъ, старающихся объяснить разграбленіе евреевъ въ 1113 году столь ходячею въ настоящее время фразою объ «эксплуатаціи ими кореннаго населенія».

Въ своей вышеупомянутой, къ сожалѣнію не вполнѣ оконченной, статьѣ г. Гатцукъ указываетъ вообще на то, что въ древности русское общество, въ большинствѣ, далеко не относилось къ евреямъ такъ враждебно, какъ въ XVI, XVIII и даже XIX вѣкѣ. Въ частности же, относительно событія, о которомъ идетъ рѣчь, ничто не даетъ намъ права предполагать, будто нападеніе на евреевъ послѣ смерти Святополка было слѣдствіемъ *общей* къ нимъ ненависти кіевлянъ. Лѣтопись, напротивъ того, свидѣтельствуетъ, что послѣдніе, убѣждая Владиміра Мономаха не упорствовать съ своемъ нежеланіи сѣсть на престолъ отцовскій и дѣдовскій, говорили: «Пойди князь на Кіевъ. Если не пойдешь, то узнай, что *много зла* сдѣлается; тутъ вѣдь не только Путятинъ дворъ и сотокинъ (подѣломъ значитъ имъ), *но и жидовъ* грабятъ, а далѣе, пожалуй, найдутъ и на вдову Святополка, и на бояръ, и на монастыри». Изъ этого видно, что благоразумнѣйшіе представители кіевскаго населенія считали разграбленіе *даже и жидовъ*, какъ мирныхъ, ни въ чемъ неповинныхъ жителей, дѣломъ, далеко несправедливымъ и вовсе нежелательнымъ. Во всякомъ случаѣ, о захватѣ евреями торговли, о своекорыстной эксплуатаціи ими русскаго народа и т. п., какъ о причинахъ сдѣланнаго на нихъ нападенія,—въ самихъ лѣтописяхъ нѣтъ и помину. Точно также никакія историческія данныя не подтверждаютъ предположенія о томъ, что евреи угнетали должниковъ неумѣренными ростами. Въ Русской Правдѣ содержится, конечно, статья, въ которой значится, что Владиміръ Мономахъ послѣ смерти Святополка созвалъ свою дружину на Берестовѣ, Ратибора Тысяцкаго, Кіевскаго и другихъ и установилъ «до третьяго рѣзу», т. е. законъ о третныхъ ростахъ. Но, опять-таки, лихоимства жидовъ тутъ нѣтъ и въ поминѣ. Мало того, ближайшіе къ тому времени литературные памятники показываютъ, что если въ эпоху, о которой идетъ рѣчь, на Руси существовали злые *рѣзоимцы* (ростовщики), ненасытные корыстолюбцы, безжалостные угнетатели должниковъ, то это были *не жиды*, а самые русскіе — христіане *). Самое извѣстіе, приводимое Татищевымъ объ изгнаніи изъ Кіева евреевъ при Владимірѣ Мономахѣ, не только не подтверждается другими достовѣрными лѣтописными свѣдѣніями, но, какъ замѣтилъ еще Карамзинъ, прямо опровергается ими **), такъ какъ подъ 1124 годомъ, слѣдовательно за годъ до кончины Владиміра Всеволодовича, мы встрѣчаемъ свидѣтельство Ипатьевской лѣтописи, что въ Кіевѣ былъ страшный пожаръ, на которомъ погорѣло все подолье; «въ утріи же день погорѣ гора и монастыреве вси, что ихъ на горѣ, въ градѣ и *жидове*», т. е. а на другой день (24-го іюня) погорѣла гора (старый Кіевъ) и монастыри всѣ, которые были на горѣ въ городѣ, *и евреи*; — значитъ послѣдніе оставались въ Кіевѣ и послѣ 1113 года.

Весьма правдоподобно, поэтому, предположеніе г. Гат-

---

*) О жидовскихъ вратахъ упоминается въ слѣдующихъ мѣстахъ Ипатьевской Лѣтописи: Подъ 1146 годомъ: „Переѣхавше Берендичи черезъ Лыбедь, взяша Игоревы товары (обозъ) передъ Золотыми вороты.... и поверга (Улѣбъ) стяги (знамена) и поскочи къ *Жидовскымъ воротомъ*". Особенно еще важенъ текстъ подъ 1151 годомъ: „Вячеславъ и Изяславъ стаста передъ золотыми вороты у Язины, а Изяславъ Давыдовичъ ста межи Золотыми воротами и межи *Жидовскыми* противу Бериславлю двору, а Ростиславъ ста предъ Жидовскыми вороты и пр., см. *Закревскій*, Лѣтопись и описаніе города Кіева, Москва 1858 года, стр 154.

**) Тат. II. 214.

***) Карамзинъ, Ист. Гос. Рос., т. II, гл. VII въ примѣч.

****) Исторія Россіи, т. II, прим. 175

*) Сіонъ, стр. 75.

**) Г. Гатцукъ говоритъ, будто Карамзинъ проходитъ извѣстіе Татищева совершеннымъ молчаніемъ, между тѣмъ, Карамзинъ на дѣлѣ прямо опровергаетъ это извѣстіе на основаніи лѣтописныхъ свидѣтельствъ, которое мы приводимъ здѣсь въ текстѣ нашей статьи; см. Карамзинъ: Ист. Госуд. Россійскаго, т. II глава VII, въ примѣчаніи.

цука, что приводимое Татищевымъ извѣстіе объ изгнаніи евреевъ изъ Кіева или основано на позднѣйшемъ свидѣтельствѣ какого нибудь хронографа XVII ст., который хотѣлъ показать своимъ современникамъ, что вотъ, дескать, какъ поступалъ съ жидами одинъ изъ лучшихъ древне-русскихъ князей и какъ слѣдуетъ поступать съ ними и теперь, или-же, что разрѣшеніе Мономаха объ изгнаніи евреевъ изъ всей русской земли -- если допустить, что сообщаемое Татищевымъ извѣстіе дѣйствительно основано на достовѣрныхъ свѣдѣніяхъ,—либо вовсе не было приведено въ исполненіе, либо относилось только къ нѣкоторымъ изъ евреевъ кіевскаго княжества, почему нибудь особенно вооружившихъ противъ себя народъ, наравнѣ съ тысяцкимъ, Путятою и сотскими, во время княженія Святополка.

И то и другое предположеніе г. Гатцука находятъ себѣ поддержку во всей исторіи позднѣйшихъ распоряженій относительно жительства евреевъ въ Кіевѣ, и въ тѣхъ взглядахъ, какіе высказаны были по этому поводу въ самое новѣйшее время въ нѣкоторыхъ литературно канцелярскихъ и vice versa писаніяхъ.

Такъ г. Закревскій, въ своемъ вновь обработанномъ и дополненномъ сочиненіи *), говоря о данной Кіеву Сигизмундомъ III привиллегіи, касательно недозволенія евреямъ селиться въ этомъ городѣ, привиллегіи, о которой мы сейчасъ поговоримъ, прибавляетъ вслѣдъ затѣмъ: «Мы далеки отъ всякаго фанатизма и охотно уважаемъ *человѣческія* (курсивъ въ подлинникѣ) права евреевъ, но скажемъ откровенно, что подобное въ этомъ родѣ распоряженіе было бы небезпелезно и въ наше время»... Понятно послѣ этого, что если такой *современный* архивный либералъ, какъ г. Закревскій, указываетъ на распоряженіе относительно евреевъ *польскаго* короля, да еще воспитанника іезуитовъ и притѣснителя русской народности и вѣры, какъ на достойное подражанія и въ настоящее время, то тѣмъ болѣе ничего нѣтъ невѣроятнаго въ томъ, что какой нибудь, не столь либеральный, хронографъ XVIII или еще раньшаго столѣтія могъ нарочно *сочинить* извѣстіе объ изгнаніи евреевъ по повелѣнію будто-бы Владиміра Мономаха, князя истинно-русскаго и извѣстнаго своимъ благоразуміемъ и усердіемъ на пользу православной церкви, съ единственною цѣлью показать также, что «подобное въ этомъ родѣ распоряженіе было-бы не безполезно и нынѣ».

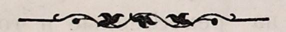
Съ другой стороны, если, какъ увидимъ дальше, всѣ сдѣланныя въ послѣдніе годы распоряженія о выселеніи евреевъ изъ Кіева, не смотря на выказанную при этомъ мѣстною администраціею энергію и стойкость, достойныя лучшаго дѣла, все-таки остались мертвою буквою и не могли спасти этого богоспасаемаго города «*отъ наводненія*» его въ какіе нибудь три года, по самому умѣренному расчету, 8000 евреями,—то опять таки ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что и рѣшеніе Мономаха объ изгнаніи евреевъ, если таковое и состоялось, не было вовсе приведено въ исполненіе. Но какъ бы то ни было, не подлежитъ сомнѣнію, что евреи были въ юго-западной Россіи, а также и въ Кіевѣ, не только въ XII, но и въ XIII столѣтіи.

Б. Р. Ц.

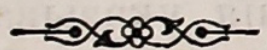
ИНОСТРАННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Дѣятельность еврейскаго «Всеобщаго союза» не только обращена на улучшеніе гражданско-политическаго положенія евреевъ, но и на ихъ нравственное и духовное возвышеніе посредствомъ воспитанія и развитія въ нихъ склонности къ занятіямъ ремесленнымъ и земледѣльческимъ. Мы уже видѣли изъ прошлогоднихъ нашихъ обозрѣній, какъ «Союзъ» не щадитъ никакихъ средствъ для учрежденія на Востокѣ разныхъ образовательныхъ заведеній, и какъ одинъ изъ ревностныхъ членовъ его г. Нєттеръ ходатайствовалъ предъ турецкимъ правительствомъ объ уступкѣ на выгодныхъ условіяхъ поземельнаго участка для образованія земледѣльческой колоніи въ окрестностяхъ Яффы. Усилія «Всеобщаго союза» въ этомъ дѣлѣ увѣнчались полнымъ успѣхомъ, потому что учрежденныя имъ школы, доступныя не однимъ только евреямъ, составляютъ единственные, можно сказать, проводники образованія въ странѣ, населеніе которой отличается грубымъ невѣжествомъ. Такъ напр. въ Мароккѣ устроены четыре школы для мальчиковъ, двѣ для дѣвочекъ; въ Турціи — три школы, въ Палестинѣ двѣ, въ Малой Азіи — одна. Тетуанскія школы самыя старшія, и замѣчательно, что, не смотря на всѣ препятствія, какъ голодъ, чума, а подчасъ и разбойническіе набѣги на евреевъ, эти школы все таки принадлежатъ къ наиболѣе процвѣтающимъ. Въ мужской школѣ, раздѣленной на 7 классовъ, находится 580 учениковъ, а въ женской, раздѣленной на 2 класса, 133. Между разнообразными предметами преподаванія встрѣчаются также французскій, испанскій языки и рукодѣлье. Не менѣе процвѣтаютъ школы тангерская и могадорская. Послѣдняя испытываетъ сильную борьбу съ равнодушіемъ многихъ семействъ къ образованію, которое все таки можетъ служить единственнымъ средствомъ къ возвышенію матеріальнаго благосостоянія тамошнихъ массъ; но ревность директора этой школы, равно и искреннее попеченіе, какое прилагаютъ къ дѣлу распространенія просвѣщенія на Востокѣ французскіе и англійскіе консула, обѣщаютъ успѣхъ и этому заведенію. Въ особенности-же достойно вниманія то обстоятельство, что нѣкоторые изъ воспитанниковъ этихъ школъ, съ окончаніемъ курса, сами учреждаютъ новыя заведенія, къ которымъ принадлежитъ, напримѣръ, школа, учрежденная въ Саффѣ однимъ изъ воспитанниковъ тангерской школы. Болѣе правильно устроены школы въ Турціи—въ Адріанополѣ, Волѣ и Лариссѣ. Преподаваніе въ нихъ болѣе систематическое; онѣ посѣщаются не только евреями, но и греками и турками. Въ одной изъ этихъ школъ воспитываются также дѣти Паши. Между предметами преподаванія встрѣчаются языки французскій, италіанскій, турецкій и испанскій. Въ какой степени шко-

черты общей ихъ осѣдлости, онъ какъ будто не признаетъ за ними юридической осѣдлости, упоминая только о «проживаніи по паспортамъ» и ничего не опредѣляя о припискѣ къ мѣстнымъ обществамъ и граждански-имущественныхъ правахъ ихъ. Отсюда неизбѣжныя затрудненія при разрѣшеніи множества возникающихъ на практикѣ случаевъ, когда приходитсч точно опредѣлить объемъ и размѣры гражданскихъ правъ еврейскихъ ремесленниковъ, поселившихся внѣ черты осѣдлости евреевъ. Таковъ вопросъ о правѣ такихъ лицъ на пріобрѣтеніе недвижимости, извѣстный нашимъ читателямъ по статьѣ г. Гурлянда, и тѣ случаи, которые мы сообщили теперь. Но очевидно, что такое разнорѣчіе между правомъ и фактомъ, между юридическимъ и экономическимъ положеніемъ ремесленниковъ-евреевъ во внутреннихъ губерніяхъ, не можетъ существовать долго. Желательно поэтому, чтобъ предметъ этотъ обратилъ на себя вниманіе кого слѣдуетъ, и чтобъ юридическое положеніе еврейскихъ ремесленниковъ было установлено на болѣе прочныхъ и опредѣлительныхъ основаніяхъ.

Пожертвованія. Получено изъ Константинополя отъ г-жи Е. В. Кларенфельдъ: въ пользу голодающихъ евреевъ ковенской губерніи 10 р., въ пользу погорѣльцевъ мѣстечка Оникшты 10 р.

На дняхъ, пишутъ въ «Голосѣ», переданъ виленскимъ генералъ-губернаторомъ доставленный на заключеніе его проэктъ устава общества поощренія трудолюбія между евреями, обывателями города Бѣлостока. Цѣль общества заключается въ обученіи различнымъ мастерствамъ по желанію и въ предоставленіи мальчикамъ, оказавшимъ удовлетворительные успѣхи, возможности основательнаго, дальнѣйшаго изученія избраннаго ими ремесла. Основной капиталъ образуется изъ ежегодныхъ взносовъ и единовременныхъ пожертвованій, при чемъ каждый членъ вноситъ обязательно пять рублей ежегодно.

Матеріалы для исторіи водворенія евреевъ на жительство въ городѣ Кіевѣ.

(Продолженіе)

Особенно же, говоритъ г. Закревскій, евреи размножились по всему юго-западному краю, со времени присоединенія его сначала къ великому княжеству Литовскому, а впослѣдствіи, вмѣстѣ съ нимъ, къ Польшѣ, въ которой они были уже водворены давно, и въ которой пользовались даже значительными правами и привиллегіями. Что-же касается собственно Кіева, то грамотою, пожалованною ему польскимъ королемъ Сигизмундомъ III, 18 февраля 1619 г., кіевскому мѣщанству дарована привиллегія не допускать селиться въ Кіевѣ евреямъ. Послѣднимъ предоставлялось только право пріѣзжать туда для оптовой торговли во время ярмарокъ, срокомъ не далѣе одной недѣли; но имъ запрещалось здѣсь покупать дома, содержать аренды и производить торговлю, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, конфискаціи ихъ имѣній и товаровъ. Эту привиллегію Кіева г. Леонтовичъ (Сіонъ, стр. 326) объясняетъ тѣмъ, что усиленіе евреевъ въ Кіевѣ противорѣчило-бы военному значенію его, какъ пограничнаго пункта противъ Москвы и татаръ: «а отъ евреевъ обороны и сторожи отъ непріятеля коронного жадной слушной быти не можетъ», говорится въ упомянутомъ привиліи Сигизмунда *).

Не смотря однако на эту грамоту, евреи въ 16 и первой половинѣ 17 в. все-таки оставались въ Кіевѣ, и владѣли тамъ даже мѣстами, домами и разными заводами, какъ это видно изъ записокъ, писанныхъ на польскомъ языкѣ Петромъ Розвидовскимъ (съ 1634 —до 1664 года), бывшимъ генеральнымъ проповѣдникомъ при кіевскомъ доминиканскомъ конвентѣ **). Окончательно евреи удалены

*) Не можемъ не замѣтить кстати, что утвержденіе г. Леонтовича (тамъ-же), будто запрещеніе евреямъ жительства въ Кіевѣ ведетъ свое начало съ наказной грамоты, данной 17 ноября 1576 года королемъ Стефаномъ Баторіемъ кіевскому воеводѣ князю Острожскому о ненарушеніи стародавнихъ правъ кіевскихъ мѣщанъ — не совсѣмъ вѣрно.

Въ грамотѣ этой (см. акты, отн. къ ист. запад. Россіи III, 72) о запрещеніи евреямъ собственно *жительства* въ Кіевѣ — нѣтъ ни слова. Въ ней, между прочимъ, говорится только о ненарушеніи кіевскимъ воеводою и его намѣстниками той стародавней привиллегіи кіевскихъ жителей, по которой пріѣзжіе купцы должны зависѣть отъ магистратскаго суда безъ всякаго вмѣшательства со стороны воеводы, и по которой, сверхъ того, пріѣзжимъ купцамъ, иностраннымъ и иногороднымъ, *какъ христіанамъ, такъ и евреямъ*, запрещалось продавать свои товары въ раздробь и по мелочамъ („также, которые гости и купцы зъ иныхъ земль и тежъ зъ мѣстъ нашихъ тамъ до Кіева пріѣзжаютъ, *такъ христьяны, яко и жидове*, здавна межи ними на клѣткахъ не сѣживали и на локоть и фунтъ и золотникъ не продавали"). Отсюда видно, такимъ образомъ, что запрещеніе евреямъ производить мелочную торговлю въ Кіевѣ относилось только къ евреямъ пріѣзжимъ, иностраннымъ, и притомъ касалось не однихъ евреевъ, но наравнѣ съ ними и пріѣзжихъ купцовъ-христіанъ.

Далѣе, въ „Реэстрѣ привиллегіямъ, даннымъ отъ польскихъ королей городу Кіеву", напечатанномъ въ „Источникахъ малоросс. исторіи Бантыша-Каменскаго (М. 1858 г. ч. I, стр. 35), привиллегія Кіева, относительно недопущенія евреевъ, значится данною только Сигизмундомъ III, и не упомянуто вовсе о томъ, что ее далъ и прежде еще Стефанъ Баторій.

**) Выписка изъ этихъ записокъ помѣщена въ „Описаніи Кіево-Софійскаго собора и кіевской іерархіи Митрополита Евгенія. Кіевъ 1835, въ прибавленіи, стр. 30. Здѣсь между прочимъ сказано: „Грунтъ къ Днѣпру за Бернардинами подлѣ грунту *Лейзора арендатора жида*. Тамъ былъ деревянный типографскій дворъ между симъ жидомъ и садомъ Кучовскаго, гдѣ *вѣдьмы сѣ-*

были изъ Кіева, какъ и изъ всей Малороссіи, только по присоединеніи ея къ московскому государству въ 1654 году.

Съ этого времени до конца 18-го столѣтія евреи дѣйствительно не встрѣчаются больше въ Кіевѣ какъ постоянные жители, и начинаютъ снова поселяться въ этомъ городѣ только съ 1794. Но зо то, если до половины 17 в. жительство евреевъ въ Кіевѣ имѣло значеніе лишь простаго фактическаго пребыванія, проживательства, то оно съ конца 18-го вѣка получаетъ вполнѣ законное основаніе, становится жительствомъ de jure. Законъ 23 іюнн 1794 года, впрочемъ, не содержитъ еще опредѣлительнаго дозволенія евреямъ жительства и пріобрѣтенія имущества въ кіевекой губерніи. Онъ касается только права евреевъ на отправленіе въ ней, въ числѣ другихъ губерній, мѣщанскихъ и купеческихъ промысловъ. Вотъ самый текстъ этого закона, изложеннаго въ именномъ указѣ данномъ сенату:

«Позволивъ евреямъ отправлять мѣщанскіе и купеческіе промыслы ихъ въ губерніяхъ: минской... *кіевской, записавься* по городамъ въ мѣщанство и купечество, повелѣваемъ: съ тѣхъ изъ упомянутыхъ евреевъ, которые таковымъ дозволеніемъ пользоваться желаютъ, собирать съ 1-го числа слѣдующаго іюля установленныя подати вдвое противу положенныхъ съ мѣщанъ и купцевъ христіанскаго закона разныхъ исповѣданій; которые-же не похотятъ остаться, таковымъ дать свободу, на основаніи Положенія о городахъ, по заплатѣ трехлѣтней двойной подати, выѣхать изъ имперіи нашей *).»

Такимъ образомъ въ этомъ указѣ сохраняются все еще слѣды прежняго взгляда русскаго законодательства на евреевъ, какъ на иностранцевъ, и требуется за право записки ихъ въ мѣщанство и купечество уплаты двойныхъ податей, сравнительно съ хртстіанами. За то, въ *Положеніи о евреяхъ 1804 года* право пріобрѣтенія послѣдними недвижимаго имущества въ кіевской губерніи (не исключая слѣдовательно и города Кіева, такъ какъ иначе это должно быть ясно оговорено) выражено полнѣе и опредѣленнѣе. Положеніе 1804 года, какъ извѣстно, обнимаетъ преимущества евреевъ по сословіямъ или разрядамъ, которые у насъ съ этого времени начали различать между евреями на основаніи занятій и рода дѣятельности: — сословія земледѣльцевъ, фабрикантовъ, ремесленниковъ, мѣщанъ и купцовъ.

За каждымъ изъ этихъ сословій въ отдѣльности положеніе 1804 года признаетъ безусловное право пріобрѣтенія недвижимой собственности, не исключая и поземельной, равно и занятій торговлею и промыслами.

Такъ, подъ рубрикою: «*Преимущество земледѣльцевъ*» (пунктъ 13), говорится: «Земледѣльцы изъ евреевъ, такъ какъ фабриканты, ремесленники, купцы и мѣщане, могутъ въ губерніяхъ: литовскихъ... *кіевской*... пріобрѣтать покупкою незаселенныя земли, продавать ихъ, закладывать. дарить и завѣщать въ наслѣдство во всемъ пространствѣ указа 12 декабря 1802 года». Подъ рубрикою: Б. *Преимущества фабрикантовъ и ремесленниковъ*» сказано: (п. 20) «Всѣ роды фабрикъ дозволяется заводить евреямъ въ губерніяхъ, гдѣ имъ жить дозволено, на томъ-же основаніи и съ той-же свободою, какъ и всѣмъ подданнымъ россійскимъ, а далѣе въ п. 23:

«Ремесленникамъ изъ евреевъ дозволяется въ означенныхъ губерніяхъ упражняться во всѣхъ промыслахъ, закономъ не запрещенныхъ, и никакая ремесленная или цеховая управа ни подъ какимъ видомъ не должна имъ въ томъ препятствовать; при чемъ предоставляется имъ свобода вписываться въ цехи, если то не будетъ противно привиллегіямъ, особо нѣкоторымъ городамъ присвоеннымъ.

Наконецъ, подъ рубрикою: В. и Г. *Преимущества купечества и мѣщанства*», постановлено, что евреямъ въ означенныхъ губерніяхъ дозволяется заниматься всякаго рода торговлею: внутреннею и внѣшнею, на основаніи Городоваго Положенія, а также мелочною продажею (п. 26 и 27).

На основаніи этихъ законоположеній, которыя мы нарочно привели здѣсь in extenso, чтобы въ дальнѣйшемъ изложеніи показать всю неправильность истолкованій ихъ впослѣдствіи, евреи стали селиться въ Кіевѣ на постоянное жительство и пріобрѣтать здѣсь недвижимыя имущества. Что приливъ евреевъ въ Кіевъ съ самаго начала былъ не незначительный—въэтомъ мы можемъ удостовѣритьсп хотьбы напримѣръ изъ отзыва ѣздившаго около этого времени въ Бѣлоруссію Державина, который, восхваляя «прозорливость великихъ россійскихъ монарховъ, установившихъ такіе законы, которые строго воспрещали имѣть приходъ и въѣздъ симъ искуснымъ грабителямъ (разумѣй—евреямъ) въ предѣлы имперіи», замѣчаетъ потомъ, не безъ глубокаго прискорбія, конечно, что со времени возсоединенія Бѣлоруссіи къ Россіи «жидовъ *особливо въ Кіевѣ весьма много показалось*».

Само собою разумѣется, что кіевскіе купцы, которымъ сосѣдство искусныхъ грабителей-евреевъ не пришлось по нутру, съ перваго-же разу начали стараться о томъ, чтобы выжить послѣднихъ изъ города, для чего они пустили въ ходъ всѣ дѣйствительныя въ подобныхъ случаяхъ средства: ходатайство, жалобы, а нерѣдко и *подкупы* *).

тались. Далѣе, что евреи въ началѣ 16 столѣтія, если не жили, то по крайней мѣрѣ пріѣзжали туда въ значительномъ числѣ, видно также изъ того, что они тогда имѣли въ этомъ городѣ особое кладбище, какъ это явствуетъ изъ грамоты, данной въ 1522 году королемъ Сигизмундомъ I игумену и братіи Михайловскаго монастыря, которому подтверждается право его на владѣніе полями и нивами „подъ городомъ за воротами Львовскими, за Пробитымъ валомъ, почавши отъ самаго валу Пробитаго, кудрявцемъ, долиною у верхъ до кладовища, а за *кладовища жидовскіи* вершины Кудрявца". См. Закревскій, описаніе Кіева М. 1868 года.

*) П. С. З. ч. I, № 17, 224.

*) Въ одномъ изъ нумеровъ „Кіевлянина" не такъ давно былъ напечатанъ весьма серьезный документъ, обратившій на себя вниманіе при упраздненіи кіевскаго магистрата и передачѣ его дѣлъ въ городскую думу, а именно: отчетъ одного изъ уполно-

Главныя основанія, которыя приводились въ этихъ ходатайствахъ о выселеніи евреевъ изъ Кіева, заключались въ постоянной ссылкѣ, во 1-хъ, на привиллегіи, пожалованныя Кіеву польскими королями и нежительствѣ евреевъ въ этомъ городѣ, привиллегіи, подтвержденныя и русскими монархами, и во 2 хъ, на происходящіе будто-бы отъ евреевъ постоянные безпорядки, жалобы и ссоры. (До избитыхъ въ настоящее время обвиненій въ родѣ: эксплуатаціи евреями кореннаго населенія, высасыванія ими соковъ крестьянъ и т. п., кіевляне, какъ видно, тогда еще не додумались; честь изобрѣтенія этихъ фразъ принадлежитъ слѣдовательно, только кіевлянамъ или «Кіевлянину» намъ современнымъ).

Самымъ убѣдительнымъ образомъ опровергнуты были эти несправедливыя домогательства кіевскаго общества именнымъ Высочайшимъ указомъ, объявленнымъ правительствующему сенату министромъ внутреннихъ дѣлъ отъ 22 января 1810 года *). Вотъ слова этого указа, который по истинѣ заслуживаетъ удивленія, по своей ясности, логичности и выраженному въ немъ безпристрастному взгляду на дѣло!

«Правительствующему сенату, отъ 31 марта истекшаго года, угодно было препроводить на разсмотрѣніе мое донесеніе кіевскаго магистрата и два прошенія уполномоченнаго отъ онаго Ратсгера Тернавскаго о переселеніи живущихъ въ городѣ Кіевѣ евреевъ въ другіе города и о воспрещеніи имъ впредь тамъ селиться, дабы съ одной стороны сохранить прежнія привиллегіи, которыми запрещалось имъ въ семъ городѣ записываться, жить и торговать, а съ другой прекратить происходящіе отъ нихъ безпорядки, многочисленныя жалобы и ссоры. Собравъ нужныя свѣдѣнія и сообразивъ оныя съ существомъ дѣла, я входилъ со всеподданнѣйшимъ по сему представленіемъ Государю Императору. Его Императорское Величество, изъ всѣхъ обстоятельствъ усматривая, что евреи начали селиться въ Кіевѣ по общему дозволенію въ 1794 г. и ихъ теперь тамъ 452 души, что въ 1801 году, по объявленному кіевскому военному губернатору бывшимъ г. генералъ-прокуроромъ Обольяниковымъ Высочайшему повелѣнію, запрещено изъ онаго города ихъ выселять, что грамота, въ томъ-же году данная, подтверждаетъ тѣ права и преимущества, кои безъ отмѣны существуютъ и поколику онѣ сообразны къ общими постановленіями и законами; терпимость же евреевъ въ Кіевѣ уже болѣе 15 лѣтъ существуетъ; что по самому положенію объ нихъ назначены для жительства ихъ преимущественно города, а не села и деревни, гдѣ они не столько могутъ быть полезны, и что если выходятъ отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ какіе-либо безпорядки вообще по жительству ихъ и промысламъ, то они должны были прекращаться бдительностью начальства и дѣйствіемъ законовъ; Высочайше повелѣть соизволилъ: оставить евреевъ въ Кіевѣ въ настоящемъ положеніи». Послѣ этого указа, положившаго конецъ всѣмъ жалобамъ и ссорамъ, происходившимъ въ Кіевѣ, точно также, какъ они въ дѣйствительности происходятъ всегда и всюду, не *отъ* евреевъ, а, большею частію, отъ мѣстнаго же общества *на* евреевъ и *съ* евреями, — послѣдніе въ продолженіе всего царствованія Императора Александра Благословеннаго могли насладиться въ Кіевѣ нѣкоторымъ спокойствіемъ. Въ теченіе этого времени численность ихъ въ этомъ городѣ возрасла по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ до *1500 душъ*, но, по всей вѣроятности, ихъ было здѣсь гораздо больше этой цифры, какъ объ этомъ можно заключитя по тому, что и въ настоящее время цифра проживающихъ въ Кіевѣ евреевъ, показываемая въ оффиціальныхъ бумагахъ, далеко ниже дѣйствительной.

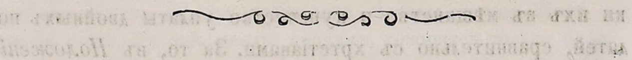
Къ этому-же времени относится постройка евреями въ Кіевѣ трехъ синагогъ, изъ коихъ одна построена въ 1815 въ два этажа, верхній деревянный, а нижній каменный, въ Кіево-Подолѣ, возлѣ Флоровскаго монастыря къ юго-востоку, на мѣстѣ, называемомъ *Черная грязь*, а другія двѣ синагоги, деревянныя, на Печерскѣ, лѣтняя—огромное зданіе, сгорѣвшее въ 1829 году, и зимняя по близости едва уцѣлѣвшая въ то время *) Б. Р. Ц.

(Продолженіе слѣдуетъ).

мочениыхъ отъ кіевскаго общества, посланнаго въ Петербургъ для ходатайства по разнымъ общественнымъ дѣламъ, и между прочимъ для исходатайствованія запрещенія евреямъ жительства въ Кіевѣ. Въ отчетѣ этомъ подробно исчислены, какія и кому изъ «власть имущихъ» сдѣланы были этимъ уполномоченнымъ поздравленія съ поднесеніемъ подарковъ деньгами и натурою. Къ сожалѣнію, мы лишены теперь возможности сообщить здѣсь подлинныя слова отчета, не имѣя въ настоящую минуту подъ рукою упомянутаго нумера мѣстной газеты. Мы впрочемъ постараемся отыскать этотъ любопытный документъ, для перепечатанія его въ «Днѣ».

**) П. С. З. часть I, № 24,098.

*) Закревскій, описаніе Кіева 2-ое изд. стр. 317.

ИНОСТРАННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Дѣятельность «Всеобщаго союза» за послѣднее время относится еще къ выясненію отношенія новаго испанскаго правительства къ эдикту 1492 года и къ улучшенію положенія марокканскихъ евреевъ. Когда послѣ политическаго переворота въ Испаніи провозглашено было начало вѣротерпимости и свободы вѣроисповѣданія, многіе изъ евреевъ сомнѣвались въ томъ, отмѣняется-ли этимъ самимъ эдиктъ 1492 г., или онъ остается еще въ своей силѣ. Для разъясненія этого вопроса одинъ изъ комитетовъ «Всеобщаго союза» обратился къ временному правительству Испаніи, отъ лица котораго маршалъ Серрано далъ въ отвѣтъ слѣдующее: «Имѣю честь увѣдомить васъ, что наша революція, рядомъ съ провозглашеніемъ другихъ человѣческихъ правъ, объявила себя также и за религіозную свободу, и этимъ самимъ фактически отмѣнила эдиктъ пятнадцатаго

ніемъ дѣлъ общества, мы не можемъ однакоже не согласиться, что такой образъ дѣйствій со стороны г. Вассерберга представляется по малой мѣрѣ страннымъ. Но съ другой стороны, если справедливо, какъ сказано въ отчетѣ, что «большая часть членовъ, *какъ извѣстно*, приглашены исключительно г. Гольдгардтомъ», то этотъ послѣдній вполнѣ заслуживаетъ благодарности комитета, и въ такомъ случаѣ протестъ пяти членовъ его оказывается не совсѣмъ умѣстнымъ.

Матеріалы для исторіи водворенія евреевъ на жительство въ городѣ Кіевѣ.

(Продолженіе)

Уже въ 1825 году вышелъ указъ, которымъ отмѣнено предоставленное евреямъ по Положенію 1804 г. право постояннаго жительства въ Астраханской и Кавказской губерніяхъ, — на томъ основаніи, что евреямъ и по означенному Положенію никогда не давалось въ этихъ двухъ губерніяхъ ни полнаго права осѣдлости, ни права на производство мѣщанскихъ и купеческихъ промысловъ; — тогда какъ на самомъ дѣлѣ Положеніе 1804 года предоставляетъ евреямъ, какъ мы выше видѣли, право заниматься земледѣльческими, торговыми, фабричными и ремесленными дѣлами во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ имъ дозволяется жить, а въ числѣ такихъ губерній ясно были поименованы и губерніи Астраханская и Кавказская. «Вообще, говоритъ по этому поводу г. Леонтовичъ, можно замѣтить, что начиная съ 1825 года, въ нашихъ законахъ снова является неблагопріятный взглядъ на евреевъ. Если въ старое время непризнаніе правоспособности евреевъ основывалось на религіозныхъ началахъ, то въ указѣ 1825 года это непризнаніе выводится изъ того, что евреи не приносятъ государству ожидаемой пользы, и что торговая дѣятельность евреевъ убыточна для русскаго купечества, за которымъ легально признается торговая монополія» *).

Точно такую-же ссылку на положеніе 1804 года и точно такое-же истолкованіе его смысла, какія встрѣчаемъ въ указѣ 1825 года, касательно ограниченія права осѣдлости евреевъ въ губерніяхъ Астраханской и Кавказской, встрѣчаемъ два года спустя, т. е. въ 1827 году, и относительно водворенія евреевъ въ г. Кіевѣ.

На этотъ разъ къ высказаннымъ уже въ указѣ 1825 года мотивамъ запрещенія евреямъ права селиться въ губерніяхъ Астраханской и Кавказской (торговая монополія купцовъ-христіанъ, вредъ для народной промышленности и ущербъ для казны отъ торговли евреевъ) прибавилось еще одно специфическое, мѣстное основаніе:—жалованныя Кіеву польскими королями *привиллегіи* о недопущеніи евреевъ къ жительству въ этомъ городѣ. Именно, когда въ 1827 году кіевское русское купечество, вѣроятно почуявъ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ неблагопріятное для евреевъ настроеніе, стало снова ходатайствовать о выселеніи послѣднихъ изъ Кіева, то тогдашніе министры внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія находили, что «если терпимость евреевъ въ Кіевѣ утверждалась на частныхъ постановленіяхъ, то съ другой стороны особаго Высочайшаго указа, дозволяющаго евреямъ постоянное жительство въ Кіевѣ *не* было, тогда какъ таковой послѣдовалъ-бы, если-бы привиллегіи Кіева дѣйствительно отмѣнялись, и что Положеніе о евреяхъ 1804 года *не* могло служить основаніемъ къ водворенію евреевъ въ Кіевѣ, такъ какъ имъ открывалась свобода записываться по городамъ въ цехи съ тѣмъ, если это не будетъ противно привиллегіямъ, особенно нѣкоторымъ городамъ дарованнымъ.

Неосновательность такого истолкованія закона, относящагося къ праву жительства евреевъ въ Кіевѣ, становится очевидною, если сообразить, что основаніемъ упомянутаго ныше Привилія Сигизмунда III, какъ и всѣхъ вообще привиллегій, данныхъ Кіеву польскими королями, послужило, какъ уже было сказано, военное значеніе этого города, какъ пограничнаго пункта противъ *Москвы* и татаръ.

Между тѣмъ, съ присоединеніемъ Малороссіи къ московскому государству, это значеніе Кіева, какъ оборонительнаго пункта противъ Москвы, разумѣется, исчезло само собою, а съ тѣмъ вмѣстѣ уничтожилось и основаніе привиллегіи, по которой запрещалось евреямъ селиться въ этомъ городѣ. Но, если даже принять,—какъ это дѣйствительно и принято теперь въ русскомъ законодательствѣ,—что законъ не отмѣняется еще самъ собою съ уничтоженіемъ его основанія, разума (ratio), и что для полнаго прекращенія обязательной силы и дѣйствія существующаго закона необходима формальная отмѣна его посредствомъ новаго закона, то и тогда запрещеніе евреямъ жительства въ Кіевѣ, омотивированное только привиллегіею Сигизмунда III, окажется лишеннымъ *юридическаго* основанія, —такъ какъ мы не находимъ, чтобы собственно эта польская привиллегія Кіева была когда-нибудь *опредѣлительно* подтверждена русскими монархами. По крайней мѣрѣ о ней нѣтъ ни слова въ *жалованной грамотѣ* царя Алексѣя Михайловича, данной жителямъ Кіева, 16 іюля 1654 года, слѣдовательно чрезъ шесть мѣсяцевъ по присоединеніи Малороссіи къ московскому государству,—между тѣмъ какъ въ этой грамотѣ подтверждены всѣ прочія права и вольности Кіева, вытекавшія изъ королевско-польскихъ его привиллегій, число которыхъ до 1649 года простиралось по словамъ г. Закревскаго до 47.

Правда, что въ означенной грамотѣ *) содержится *общее* подтвержденіе всѣхъ привиллегій, когда-либо только жалованныхъ Кіеву: «И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, подданныхъ Нашихъ, города Кіева мѣщанъ, пожаловали, велѣли имъ быть подъ Нашею, Царскаго Величества, высокою рукою, по прежнимъ правамъ и

*) Сіонъ, стр. 247.

*) Она помѣщена въ источникахъ малороссійской исторіи Бантышъ-Каменскаго. М, 1858 г., ч. I, стр. 75.

привиліямъ, каковы "даны имъ отъ королей польскихъ и тѣхъ правъ и привилієвъ ничѣмъ нарушивати не велѣли»; —слѣдовательно можно-бы думать, что въ числѣ этихъ старинныхъ привиллегій Кіева подразумѣвается eo ipso и право его на недопущеніе селиться здѣсь евреямъ. Но такое предположеніе опровергается словами грамоты непосредственно слѣдующими за приведеннымъ только что мѣстомъ изъ нея и показывающими, *какія именно* польскія привиллегіи подтверждаются теперь вновь: «А что въ челобитьи и въ королевскихъ привиліяхъ написано, что кіевляне, купецкіе люди, отъ пошлинъ, какъ ѣздятъ торговать сухимъ и водянымъ путемъ, увольнены, и Мы, Великій Государь, ихъ пожаловали, позволили въ Нашихъ, Царскаго Величества, черкасскихъ городахъ торговати безпошлинно-жъ». Далѣе поименованы и другія привиллегіи, числомъ пять; о запрещеніи же евреямъ осѣдлости въ Кіевѣ *нѣтъ ни слова*.

Справедливо также, что другою грамотою Алексѣя Михайловича, данною въ 1660 году, евреи изгнаны были изъ Кіева *). Но вѣдь эта грамота не имѣетъ ничего общаго съ прежними польскими привиллегіями, а содержитъ совершенно новое постановленіе, по которому евреямъ запрещается уже осѣдлость не только въ Кіевѣ, но и во всей Малороссіи. Это-же общее постановленіе отмѣнено вполнѣ указомъ 1794 года, по которому евреямъ снова дозволено жительство въ присоединенныхъ отъ Польши областяхъ, а въ томъ числѣ по всей кіевской губерніи. Во всякомъ случаѣ, если-бы и существовало малѣйшее сомнѣніе относительно того, содержитъ-ли сдѣланное русскими государями въ разныя времена подтвержденіе королевскихъ привиллегій *вообще*—вмѣстѣ съ тѣмъ и подтвержденіе специальной привиллегіи Кіева о недопущеніи евреевъ селиться въ этомъ городѣ,—то и тогда сомнѣніе въ этомъ случаѣ непремѣнно должно-бы быть истолковано въ пользу евреевъ, на основаніи того правила юридической герменевтики, что привиллегія въ случаѣ сомнѣнія, должна быть объясняема въ ограничительномъ смыслѣ. Но дѣло именно въ томъ, что тутъ никакого сомнѣнія рѣшительно нѣтъ, да и быть не можетъ: указъ 22 января 1810 года «объ оставленіи евреевъ въ Кіевѣ въ настоящемъ положеніи», какъ мы выше видѣли, прямо и положительно говоритъ, что за силою Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 1801 году *запрещено* евреевъ изъ Кіева выселять, и что грамота, въ этомъ-же году данная, подтверждаетъ тѣ права и преимущества (Кіева), *кои безъ отмѣны существуютъ, и поколику онѣ сообразны съ общими постановленіями и законами*, терпимость же евреевъ въ Кіевѣ уже болѣе 15 лѣтъ существуетъ».

Ясно, такимъ образомъ, что, привиллегіи Кіева на недопущеніе въ этотъ городъ евреевъ не должно-бы быть больше и рѣчи.

Б. Р. Ц.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Г. Закревскій, говоря объ этой грамотѣ, не указываетъ однако, гдѣ она помѣщена, и потому мы по необходимости должны вѣрить ему на слово, что она дѣйствительно послѣдовала въ означенномъ году.

ИНОСТРАННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Еще до этихъ поръ въ Венгріи не улеглась борьба между двумя еврейскими партіями по поводу выработаннаго на конгрессѣ статута, обнимающаго административное устройство еврейскихъ общинъ. Ортодоксальная партія, видя, что императоръ утвердилъ статутъ и что министръ духовныхъ дѣлъ, баронъ Этвешъ, уже предписалъ общиннымъ представителямъ примѣнять его на практикѣ, сначала рѣшились обратиться къ религіознымъ авторитетамъ Европы за разрѣшеніемъ вопроса: составляетъ-ли статутъ венгерскаго конгресса посягательство на религіозную совѣсть, и находится-ли онъ въ противорѣчіи съ основными началами юдаизма. Великій раввинъ центральной парижской консисторіи, Исидоръ, на безчисленныя телеграммы и письма, которыми ортодоксальная венгерская партія домогалась у него отвѣта, высказался въ томъ духѣ, что сказанный статутъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько положеній, направленныхъ противъ религіознаго чувства ортодоксальныхъ евреевъ, и что примѣненіе ихъ на практикѣ было-бы нарушеніемъ свободы въ дѣлахъ религіи. Этотъ отвѣтъ привелъ ортодоксальную партію въ еще болѣе раздраженное состояніе; но торжество это продолжалось недолго, потому что раввинъ Исидоръ вслѣдъ затѣмъ печатно заявилъ, что полученный посредствомъ вымогательства отвѣтъ его представленъ этою партіею въ ложномъ свѣтѣ, что онъ, напротивъ, одобряетъ статутъ конгресса, не соглашаясь съ нимъ только въ нѣкоторыхъ частностяхъ. Оставшись безъ нравственной поддержки, на которую ортодоксы расчитывали и которую они хотѣли выставить предъ правительствомъ, какъ доказательство того, что приверженцы статута, по свидѣтельству компетентныхъ раввиновъ, расходятся съ настоящими требованіями юдейства, ортодоксальная партія стала направлять свои стрѣлы противъ министра Этвеша. Недавній юдофилъ сдѣлался у нихъ врагомъ евреевъ, который, вызваннымъ къ жизни конгрессомъ, только посѣялъ раздоры между двумя еврейскими сектами, собственно потому, что министръ страдаетъ маніею постоянно имѣть дѣло съ евреями. Но мы въ одномъ изъ своихъ обозрѣній отстояли уже искренность убѣжденій министра, и теперь имѣемъ достаточно данныхъ для подтвержденія всей неосновательности нападокъ на него со стороны ортодоксальной партіи. Своею прошлою литературною и политическою дѣятельностью баронъ Этвешъ доказалъ, что онъ защищалъ евреевъ по внутреннему убѣжденію, не смотря даже на то, что за свое увлеченіе правымъ дѣломъ онъ прозванъ былъ въ верхней палатѣ «жидовскимъ барономъ». Существованіе маніи у министра постоянно имѣть дѣло съ евреями было-

шаго что г. Хвольсону не слѣдовало вмѣшаться въ это дѣло. Мы пользуемся случаемъ заявить, что мы не можетъ раздѣлять это мнѣніе. Если г. Гаммаббитъ отзывается съ уваженіемъ о заслугахъ, оказанныхъ г. Хвольсономъ евреямъ его превосходнымъ трудомъ: «О средневѣковыхъ предразсудкахъ противъ евреевъ», въ которомъ авторъ возсталъ противъ несправедливыхъ предразсудковъ христіанъ, то врядъ-ли будетъ послѣдовательно отказать ему въ тѣхъ-же правахъ относительно евреевъ. Съ г. Хвольсономъ можно спорить, можно не согласиться, но приписать обязательное молчаніе—и не логично и несправедливо. Еще меньше причинъ на свое вмѣшательство имѣетъ г. Хвольсонъ, который пришелъ къ полному соглашенію съ тѣмъ, что было высказано въ нашей газетѣ по вопросу о переводѣ библіи на русскій языкъ для евреевъ. Для самаго дѣла менѣе всего важенъ характеръ статей или журналъ, въ которомъ онѣ печатаются, а важенъ результатъ, къ которому онѣ привели. Судя по тому, что г. Хвольсономъ высказано въ его послѣднемъ письмѣ, можно считать всѣ разногласія улаженными. Какого-же другаго исхода ждалъ г. Хвольсонъ?

Насъ просили заявить, что въ одной изъ здѣшнихъ типографій печатаются и въ непродолжительномъ времени поступятъ въ продажу *Субботнія утра*, морально-религіозная книга для воспитанія еврейскаго юношества, соч. г. Вейля (Бенъ-Леви), переводъ съ четвертаго французскаго изданія. Книга эта разошлась въ громадномъ количествѣ экземпляровъ во Франціи и переведена почти на всѣ европейскіе языки. Авторъ поставилъ себѣ цѣлью въ легкомъ и занимательномъ чтеніи знакомить еврейское юношество съ главными началами еврейской религіи и морали — и выполнилъ свою задачу съ большимъ искуствомъ. Кромѣ объясненія основныхъ началъ еврейской религіи, изложеннаго сжатымъ, доступнымъ и изящнымъ языкомъ, книга переполнена интересными разсказами, почерпнутыми изъ исторіи и дѣйствительной жизни. Можно навѣрное сказать, что книга эта и у насъ встрѣтитъ лестный пріемъ.

Намъ пишутъ изъ Житоміра:

Въ то время, какъ въ вашемъ уважаемомъ органѣ происходитъ горячая борьба о томъ—должны-ли русскіе евреи имѣть для своего употребленія спеціальный русскій переводъ своей еврейской библіи, или же они могутъ пользоваться изданнымъ св. синодомъ русскимъ переводомъ — я освѣдомился, что начальство житомірскаго раввинскаго училища проэктируетъ, чтобы воспитанники этаго заведенія изучали св. писаніе только изъ русскаго перевода, совершенно избавляясь отъ еврейскаго текста.

Зная, сколько гоненій евреи претерпѣли за свою вѣру и языкъ, какъ тѣсно ихъ исторія связана съ древне-еврейскимъ языкомъ, нечего доказывать, какое вредное вліяніе могло-бы имѣть на раввинское училище совершенное устраненіе еврейскаго оригинала при изученіи библіи. Во всей западной Европѣ, гдѣ уровень образованія евреевъ гораздо выше чѣмъ у насъ, всѣ переводы библіи, предназначенные для евреевъ, издаются вмѣстѣ съ еврейскимъ текстомъ, и при изученіи библіи, не только въ заведеніяхъ съ богословскимъ характеромъ, но и во всѣхъ еврейскихъ школахъ, главное вниманіе обращается на *еврейскій* текстъ.

Какая забавная игра случая! У насъ въ Россіи, во всѣхъ *православныхъ* семинаріяхъ, преподается еврейскій текстъ библіи; но еслибъ осуществился житомірскій проэктъ, то очень легко могло-бы случиться, что со временемъ православные священники будутъ знать еврейскій текстъ библіи, а еврейскіе раввины—одинъ только русскій переводъ. Весьма оригинально!

Русскій еврей.

Съ нетерпѣніемъ ждемъ мы разъясненія этого невѣроятнаго извѣстія, которое поражаетъ своею необычайною эксцентричностью. Но... чего на свѣтѣ не бываетъ! Во всякомъ случаѣ, мы воздерживаемся отъ комментаріевъ съ нашей стороны до полученія болѣе точныхъ свѣдѣній по этому предмету. Ред.

По поводу приведеннаго нами въ 9-мъ № нашей газеты прискорбнаго факта, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кавказа евреи преслѣдуются средневѣковыми обвиненіями, между прочимъ за употребленіе будто ими человѣческой крови — намъ сообщаютъ скандалезное происшествіе, случившееся въ г. Бѣльскѣ. 3-го марта текущаго г. пропалъ безъ-вѣсти какой-то чиновникъ акцизнаго вѣдомства, жившій въ г. Бѣльскѣ. Дѣло дошло до городскаго начальства, которое приняло строгія мѣры для раскрытія истины, но вмѣстѣ съ тѣмъ распространились съ быстротою молніи тревожные слухи, что чиновника убили евреи, тѣмъ болѣе, что это случилось предъ Пасхой, для которой евреи, по вкоренившемуся у черни предразсудку, нуждаются въ христіанской крови. Не доставало только малѣйшаго подстреканія со стороны какого нибудь польскаго ксендза,—и масса, состоящая большею частію изъ польскихъ фанатиковъ, бросилась-бы истреблять евреевъ. Къ счастію, благодаря стараніямъ городскаго начальства, дѣло было во время раскрыто, и найдено, что пропавшій самъ себя лишилъ жизни —вслѣдствіе непріятнаго письма, полученнаго имъ изъ дому.

Матеріалы для исторіи водворенія евреевъ на жительство въ городѣ Кіевѣ.

(Продолженіе).

Что-же касается указанія министровъ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія на то, будто положеніе 1804 года не могло служить основаніемъ къ водворенію евреевъ

въ Кіевѣ, такъ какъ имъ открывалась свобода записываться по городамъ въ цехи, съ тѣмъ, если это не будетъ противно привиллегіямъ, особенно нѣкоторымъ городамъ дарованнымъ,—то и это указаніе, очевидно, грѣшитъ противъ истины. Положеніе 1804 года прямо опредѣляетъ, (пунктъ 23), что «ремесленникамъ изъ евреевъ дозволяется въ означенныхъ губерніяхъ (а въ томъ числѣ и въ кіевской, безъ всякаго ограниченія относительно города Кіева) упражняться во всѣхъ промыслахъ, закономъ не запрещенныхъ, и никакая ремесленная или цеховая управа ни подъ какимъ видомъ не должна имъ въ томъ препятствовать; при семъ предоставляется имъ свобода вписываться въ цехи, если то не будетъ противно привиллегіямъ, особо нѣкоторымъ городамъ присвоеннымъ». Отсюда видно, что положеніе 1804 года безусловно дозволяетъ евреямъ-ремесленникамъ упражняться въ ремеслахъ въ кіевской губерніи, а стало быть и въ городѣ Кіевѣ, и что ограничительная оговорка: «если это не будетъ противно привиллегіямъ, особо нѣкоторымъ городамъ присвоеннымъ», относится только къ *свободѣ евреевъ вписываться въ цехи.* Спрашивается, существуетъ-ли послѣ этого хоть тѣнь основанія оспаривать, въ силу этой оговорки, право евреевъ вообще на водвореніе въ Кіевѣ, тѣмъ болѣе, что эта оговорка, въ крайнемъ случаѣ, можетъ относиться лишь къ евреямъ ремесленникамъ, но ничуть не къ евреямъ другихъ званій и профессій: земледѣльцамъ, фабрикантамъ, купцамъ и мѣщанамъ, права которыхъ на пріобрѣтеніе въ этомъ городѣ недвижимой собственности, а равно на свободное занятіе торговлею и промыслами, признаны въ положеніи 1804 г. Это мнѣніе министровъ не только было принято во вниманіе, но, «къ радости кіевлянъ», какъ говоритъ г. Закревскій, получило въ томъ еще году силу закона, бывъ выражено въ именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ кіевскому военному губернатору генералъ-лейтенанту Желтухину 2 декабря 1827 года.

«Разсмотрѣвъ представленіе ваше», говорится въ этомъ указѣ, «о необходимости воспретить евреямъ постоянное въ городѣ Кіевѣ жительство, и находя, что пребываніе ихъ въ ономъ вредно для промышленности города сего и для самой казны, и, сверхъ того, противно правамъ и привиллегіямъ, въ разныя времена городу Кіеву жалованнымъ и въ послѣдствіи особыми граматами (?) и указами подтвержденнымъ,—мы признали нужнымъ на счетъ поселившихся въ Кіевѣ евреевъ постановить слѣдующія мѣры:

1) Евреи не могутъ имѣть въ Кіевѣ ни постояннаго пребыванія ни заведенія для отправленія ихъ обрядовъ (!) или промышленности, ни записываться въ тамошнее городское общество

2) Евреи купцы 1 и 2 гильдій могутъ туда пріѣзжать на контракты и ярманки и торговать во время оныхъ въ лавкахъ; но имъ воспрещается давать довѣренности евреямъ купцамъ 3 гильдіи и мѣщанамъ, для того, чтобы сіи послѣдніе подъ таковымъ предлогомъ не пользовались тамъ промыслами, имъ запрещенными; евреи могутъ также имѣть въ Кіевѣ временное пребываніе, не далѣе 6 мѣсяцевъ, по виннымъ откупамъ внѣ Кіева, по разнымъ подрядамъ и поставкамъ, по оптовымъ покупкамъ товаровъ для отправленія на фабрику и заводы ихъ, или вообще въ тѣ мѣста, въ коихъ постоянное пребываніе имъ дозволено, по векселямъ и другимъ обязательствамъ, и по дѣламъ собственнымъ или общественнымъ, въ присутственныхъ мѣстахъ производящимся, однакожъ ни тѣ, ни другіе не должны разносить товаровъ по домамъ.

3) Пріѣзжающимъ на контракты и ярманки, по окончаніи оныхъ, никакой отсрочки не давать, а пріѣзжающимъ по дѣламъ выше означеннымъ допускать оную не далѣе 6 мѣс.

4) Евреи, имѣющіе нынѣ въ Кіевѣ осѣдлость, или только приписанные къ сему городу, должны въ теченіе одного года переписаться въ другіе города, открытые для постояннаго ихъ пребыванія.

5) Евреямъ, выводимымъ изъ Кіева, кои имѣютъ домы, земли, лавки и другую недвижимую собственность въ городѣ, предоставить оную продать въ теченіи двухъ лѣтъ; но если они въ продолженіи сего срока имѣнія не продадутъ, то оцѣнивать оное отъ правительства и въ теченіе трехъ лѣтъ продавать съ публичнаго торга въ пользу хозяевъ имѣнія.

6) До продажи недвижимаго имѣнія, т. е. въ теченіи 2 лѣтъ, евреи, онымъ владѣющіе, могутъ оставаться въ Кіевѣ съ своими семействами; но послѣдній годъ уже не иначе, какъ по паспортамъ того города, въ который переписались они по истеченіи перваго года.

7 Окончательную высылку евреевъ изъ Кіева произвесть: имѣющихъ недвижимую собственность, по прошествіи двухъ лѣтъ; приписанныхъ къ Кіеву, но неимѣющихъ таковой собственности, по истеченіи года, а проживающихъ въ семъ городѣ безъ приписки къ оному, по окончаніи 6 мѣсяцевъ съ изданія настоящихъ правилъ.

и 8) Евреямъ первыхъ 2-хъ разрядовъ дозволить заниматься промыслами въ Кіевѣ по общимъ положеніямъ въ теченіи одного года; но они не могутъ заключать контрактовъ, предполагающихъ постоянное ихъ пребываніе въ Кіевѣ» *)... Многія противорѣчія сказаннаго указа достаточно убѣждаютъ насъ въ томъ, что указаніе военнаго губернатора Желтухина на вредность пребыванія евреевъ въ Кіевѣ для промышленности «сего города» и для самой казны не имѣло серьезнаго значенія и приведено было лишь, какъ говорится, для вящшей красоты слога и въ сущности дѣла распоряженіе объ изгнаніи евреевъ изъ Кіева вызвано было опять таки ничѣмъ инымъ какъ только желаніемъ тогдашней главной мѣстной администраціи —соображеній которой мы не намѣрены теперь доискиваться — отстаивать торговую монополію небольшаго круга мѣстныхъ купцовъ, чрезъ огражденіе ихъ, въ прямой ущербъ насущнымъ интересамъ несравненно болѣе многочисленнаго класса потребителей, отъ опаснаго соперничества евреевъ. Что дѣйствительно пребываніе евреевъ въ Кіевѣ, какъ въ то время, такъ и впослѣдствіи, было вредно только для ограниченнаго числа купцевъ-монополистовъ и, на оборотъ, не только не было вредно, но даже и полезно для всего остальнаго городскаго населенія, — въ этомъ мы можемъ удостовѣриться хоть-бы изъ отзыва мѣстнаго историка г. Шульгина,—котораго конечно, никто не заподозритъ въ чувствахъ доброжелательства и распо-

*) П. С. 3 ч. II № 1583.

ложенія къ евреямъ. «Долгъ справедливости, говоритъ г. Шульгинъ, по поводу послѣдовавшихъ въ 1859 и 1861 годахъ законовъ, относительно дозволенія евреямъ-купцамъ вновь поселиться въ Кіевѣ, — долгъ справедливости обязываетъ насъ, однакожъ, упомянуть, что если не зажиточные классы христіанъ-потребителей довольны были дозволеніемъ еврейской торговли въ Кіевѣ, то *не скрывалъ своего слишкомъ явнаго* нерасположенія къ этой мѣрѣ классъ мѣстныхъ торговцевъ и ремесленниковъ. Неудовольствіе это находило себѣ нѣкоторое основаніе въ томъ, что евреи, съ обыкновеннымъ умѣніемъ обходить законъ, цѣлою массою *привалили* (sic!) въ Кіевъ, пользуясь своекорыстнымъ послабленіемъ полиціи и отчасти самихъ *домовладѣльцевъ* *)

Остюда мы въ свою очередь имѣемъ полное право вывести обратное заключеніе, что *удаленіемъ* евреевъ изъ Кіева въ 1827 году довольны были только классы купцовъ и, можетъ быть, ремесленниковъ, а, напротивъ того, далеко не доволенъ былъ незажиточный классъ христіанъ-потребителей, при, правильнѣе сказать, потребительный классъ городскаго христіанскаго общества вообще независимо отъ степени его зажиточности.

Мы ниже приведемъ еще болѣе прямыя и положительныя данныя въ подтвержденіе только что высказаннаго нами взгляда, а пока намъ предстоитъ еще разсмотрѣть тѣ частные указы, относительно жительства евреевъ въ Кіевѣ, которые быстро послѣдовали одинъ за другимъ, въ коротвкое время послѣ изданія указа 1827 года, и которые всѣ имѣли цѣлію смягчить строгость этаго законоположенія и отсрочить приведеніе его въ исполненіе. Разсмотрѣніе это мы отлагаемъ до слѣдующаго раза Б. Р. Ц.

*) „Юго-западный край въ послѣднее двадцатипятилѣтіе (1838—1863) Кіевъ, 1864 г.,“ стр. 245.

ИНОСТРАННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Въ настоящій разъ мы поговоримъ объ отношеніи евреевъ къ національному движенію въ тѣхъ земляхъ Австріи, въ которыхъ оно болѣе всего замѣтно. Разныя попытки къ построенію политическихъ системъ, которыя были-бы наиболѣе пригодны къ уравновѣшенію интересовъ населяющихъ Австрію національностей, оказываются пока безплодными. Всѣ министерскіе кризисы, послѣ которыхъ обыкновенно думаютъ, что найденъ будетъ лучшій путь къ политическому ассимилированію разношерстной Австріи, ознаменовываются только новымъ возбужденіемъ федералистовъ, которые не видятъ въ дѣйствіяхъ правительства серьезнаго желанія достигнуть такого политическаго объединенія, которое обезпечивало-бы неприкосновенность правъ всѣхъ гражданъ. Хотя политическая программа федералистовъ, по мнѣнію многихъ публицистовъ, тоже довольно сложна и не ручается въ успѣхѣ при практическомъ ея примѣненіи, тѣмъ не менѣе она отличается искренностью и имѣетъ въ виду огражденіе правъ всѣхъ граждаиъ, безъ различія національности. Эта борьба между федералистами и централистами можетъ, конечно, увѣнчаться успѣхомъ тогда только, когда отдѣльныя національности будутъ дѣйствовать единодушно, общими усиліями отстаивая свою политическую равноправность. Къ сожалѣнію, однако, надобно сказать, что не только различныя по вѣрѣ и племеннымъ особенностямъ, но и болѣе родственныя между собой національности расходятся въ политическихъ своихъ стремленіяхъ, вслѣдствіе чего внутренняя борьба становится довольно серьезной. Такъ какъ успѣхъ всякой борьбы зависитъ отъ численнаго и умственнаго перевѣса той или другой политической партіи, то евреи, составляющіе значительную часть населенія Галиціи и Богеміи, образуютъ собою довольно сильный элементъ, который можетъ дать то или другое направленіе политическому движенію этихъ странъ. Поляки въ Галиціи и чехи въ Богеміи одинаково чутко слѣдятъ за евреями въ эпоху политическихъ броженій: для нихъ чрезвычайно важно знать, станутъ ли евреи на сторону правительственной или національныхъ партій.

Не смотря однако на то, что въ настоящее время еще нельзя съ точностью опредѣлить, къ какому знамени пристали евреи, органы федералистовъ уже изрекаютъ анаѳему на евреевъ, обвиняя ихъ въ сочувствіи къ нѣмецкой правительственной партіи. Еврейскіе органы, которые, замѣтимъ мимоходомъ, высказываются въ пользу федералистовъ, не рѣшаются однакоже обвинять евреевъ даже на тотъ случай, если-бы они не хотѣли идти рука объ руку съ федералистами, и подкрѣпляютъ свою защиту историческими данными недалекаго прошлаго. Лембергскій «Israelit» говоритъ, что галиційскихъ евреевъ довольно ѣдко упрекаютъ въ томъ, что они не переходятъ на сторону поляковъ. Обыкновенно говорятъ, что повсюду, гдѣ только евреи ни поселялись, они усвоивали себѣ языкъ того народа, въ средѣ котораго жили, а въ одной Галиціи они остались или при нѣмецкомъ языкѣ, или-же при своемъ жаргонѣ. Фактъ этотъ еще тѣмъ болѣе поразителенъ, что во всѣхъ странахъ евреевъ угнетали и преслѣдовали, а въ одной Польшѣ они нашли себѣ пріютъ и встрѣчены были гостепріимно. Такъ обыкновенно разсуждаютъ, когда рѣчь заходитъ объ отношеніи евреевъ къ полякамъ Галиціи. Сознавая справедливость того факта, что евреи Галиціи болѣе германскіе, чѣмъ польскіе, «Israelit» доказываетъ, что евреи въ этомъ ничуть не виноваты. Прежде всего газета эта указываетъ на историческій фактъ, что до конца XVIII столѣтія ни въ одной странѣ не старались національзировать евреевъ особенно потому, что гнушались принять ев-

щества не могутъ не выразить той глубокой радости, которую каждый изъ насъ чувствуетъ въ настоящую минуту. Пріймите безконечную признательность, проистекающую изъ глубины нашего сердца, и вмѣстѣ съ тѣмъ осмѣливаемся всепокорнѣйше просить повергнуть къ подножію престола Всеавгустѣйшаго Монарха вѣрноподданническія чувства наши».

Его сіятельство, поблагодаривъ общество за радушную встрѣчу, распрашивалъ о его нуждахъ, о торговлѣ и пинскомъ пароходствѣ. Услышавъ, что послѣднее нынѣ находится въ большомъ упадкѣ, онъ обрадовалъ жителей города извѣстіемъ, что въ скоромъ времени затрудненія, встрѣчаемыя пинскимъ пароходствомъ по причинѣ мелководія, будутъ устранены очисткою водъ рѣки Припети. Посѣтивъ еврейскую больницу черезъ часъ послѣ своего пріѣзда, и нашедши все въ отличномъ порядкѣ, его сіятельство обратился къ попечителю ея Мойсею Марковичу Лившицу съ слѣдующими словами: «Благодарю васъ за ваши труды. Если ваша энергія не ослабнетъ и на будущее время, то вы доставите спасеніе многимъ изъ бѣдныхъ вашихъ собратьевъ.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ слѣдующее обстоятельство: Посѣтивъ женскій пансіонъ, его сіятельство, своимъ ласковымъ обхожденіемъ, доставилъ истинную радость ученицамъ, и узнавъ между ними двухъ дѣвочекъ своего временнаго домоваго хозяина, купца Мордуха Лившица, взялъ ихъ въ свою карету и отвезъ домой.

Гуманное обращеніе князя долго останется въ памяти пинскихъ жителей, которые сильно сожалѣютъ, что высокій гость пробылъ въ Пинскѣ всего только восемь часовъ. Г. Ш.

Матеріалы для исторіи водворенія евреевъ на жительство въ городѣ Кіевѣ.

(Продолженіе).

Въ предыдущей статьѣ мы остановились на указѣ объ изгнаніи евреевъ изъ Кіева, отъ 2 декабря 1827 года, и обѣщали ознакомить съ содержаніемъ послѣдовавшихъ вскорѣ за тѣмъ распоряженій объ отсрочкѣ на нѣкоторое время приведенія этого указа въ дѣйствіе. Къ этимъ распоряженіямъ мы теперь и перейдемъ.

Мы видѣли, что въ силу означеннаго указа (пунктъ 7), положено было окончательную высылку евреевъ изъ Кіева произвесть: 1) имѣющихъ недвижимую собственность по прошествіи двухъ лѣтъ; 2) приписанныхъ къ Кіеву, но не имѣющихъ таковой собственности, по истеченіи года, а 3) проживающихъ въ городѣ, безъ приписки къ оному, по окончаніи 6-ти мѣсяцевъ съ изданія настоящихъ правилъ. Но между тѣмъ «старѣйшины» кіевскаго еврейскаго общества, купцы *Бернеръ и Гернеръ*, въ 1828 году просили Государя Императора объ оставленіи кіевскихъ евреевъ на жительство въ семъ городѣ, или о дозволеніи имъ поселиться на лѣвомъ берегу рѣки Лыбеди, но просьба эта оставлена была безъ уваженія *). Затѣмъ, въ 1829 году, во время пребыванія въ Кіевѣ Государя Императора **), тамошніе евреи подали ему всеподданнѣйшую просьбу объ отсрочкѣ предписаннаго указомъ 1827 года переселенія ихъ изъ Кіева до отвода имъ земли въ Черниговской губерніи. Просьба эта, поступившая въ III отдѣленіе собственной Его Величества канцеляріи, препровождена была въ еврейскій комитетъ, который полагалъ, что удовлетвореніе ея зависитъ отъ мѣстныхъ свѣдѣній и объясненій губернскаго начальства, а просимый евреями отводъ земли въ Черниговской губерніи не можетъ быть согласенъ съ правиломъ (?), принятымъ для новаго устава о переходѣ евреевъ изъ одной губерніи въ другую. Вслѣдствіе того потребованы были свѣдѣнія и соображенія отъ кіевскихъ гражданскаго и военнаго губернаторовъ. Изъ нихъ первый, между прочимъ, донесъ, что «изъ кіевскихъ евреевъ только весьма немногіе воспользовались предоставленною имъ свободою продать въ теченіи 2-хъ лѣтъ свою недвижимую собственность, и что изъ имѣющихся въ Кіевѣ 70 еврейскихъ домовъ, въ продолженіи означеннаго времени, по причинѣ упадка торговли, оказывающей чувствительное вліяніе на пріобрѣтеніе домовъ въ городахъ, и вслѣдствіе примѣтнаго недостатка въ деньгахъ, едва продано 4; если-же приступить къ продажѣ оныхъ съ публичныхъ торговъ, то чрезъ это евреи могутъ понести значительные убытки и разстройство въ своихъ имуществахъ». На этомъ основаніи гражданскій губернаторъ, находя, что просьба евреевъ объ отсрочкѣ переселенія ихъ изъ Кіева, заслуживаетъ снисхожденія (впрочемъ, по отношенію лишь къ тѣмъ изъ нихъ, которые имѣли еще въ городѣ недвижимую собственность), полагалъ дать имъ отсрочку отъ одного до двухъ лѣтъ ***).

Преемникъ-же Желтухина, кіевскій военный губернаторъ, генералъ-лейтенантъ *Княжнинъ*, въ отзывѣ своемъ министерству внутреннихъ дѣлъ, выразился такъ: «Если настоящій предметъ, писалъ онъ, взять въ разсужденіе съ той стороны, какъ оный разсматривается при первоначальныхъ соображеніяхъ о высылкѣ всѣхъ вообще евреевъ изъ Кіева, то дозволеніе имъ оставаться далѣе въ семъ городѣ, *подъ видомъ* продажи недвижимой собственности, *въ строгомъ смыслѣ*, за силою Высочайшаго указа 2 декабря 1827 года, не могло-бы имѣть мѣста, тѣмъ болѣе, что большая часть евреевъ *всегда и вездѣ* старается упражняться въ недозволенныхъ оборотахъ»; если же принять оный въ отношеніи участи нынѣшняго положенія имѣющихъ осѣдлость евреевъ, то справедливость требуетъ уважить *домогательство* ихъ, дабы *нѣкоторымъ образомъ* сохранить принадлежащее имъ достояніе».

*) П. С З ч. II. № 3609.

**) Въ 1829 году, Императоръ Николай пробылъ въ Кіевѣ три дня, съ 23 по 25 іюня, см. Закревскій, Описаніе Кіева, (2 е изд. 1868 года) т. 1, стр. 122.

***) П. С. З., ч. 11. № 3609.

По этимъ соображеніямъ генералъ-лейтенантъ Княжнинъ полагалъ дать евреямъ отсрочку *до 1 февраля 1831 года.* Заключеніе это внесено было министромъ внутреннихъ дѣлъ въ комитетъ министровъ и удостоилось 15 апрѣля 1830 года Высочайшаго утвержденія.

Но кіевскіе евреи, не удовольствовавшись такою краткою отсрочкою, стали вскорѣ вновь ходатайствовать о продолженіи ея еще хоть на нѣкоторое время. На этотъ разъ ихъ просьба или «домогательство» имѣла болѣе успѣшный результатъ. Какъ видно изъ полнаго собранія законовъ *), то по ходатайству повѣренныхъ кіевскаго еврейскаго общества, Государю Императору благоугодно было повелѣть, чтобы кіевскій военный губернаторъ, «принявъ въ уваженіе настоящія политическія обстоятельства, въ коихъ евреи *иногда могутъ употребляться съ пользою*», объяснился съ генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Сакеномъ (бывшимъ тогда главнокомандующимъ 1-ю арміею) «на тотъ конецъ, дабы оказать кіевскому еврейскому обществу *возможное покровительство*». Вслѣдствіе этого генералъ-лейтенантъ Княжнинъ, въ своемъ отношеніи къ генералъ-адъютанту Бенкендорфу, изложилъ новыя, одобренныя графомъ Сакеномъ, правила, на основаніи коихъ предполагалось уже оставить евреевъ въ Кіевѣ впредь до особаго разрѣшенія правительства. Проэктъ этихъ правилъ, по Высочайшему повелѣнію, внесенъ былъ на предварительное разсмотрѣніе комитета министровъ, который, въ засѣданіи 24 января 1831 года, мнѣніемъ положилъ: 1) «Евреямъ, кои имѣютъ въ Кіевѣ недвижимую собственность, дозволить оставаться до 1-го января 1833 года, а вслѣдствіе того пріостановить и самую продажу ихъ имѣній, съ тѣмъ, что евреи сіи могутъ производить въ Кіевѣ торговлю, сообразно гильдейскому положенію, и имѣть одного или двухъ *рѣзниковъ* и ограниченную услугу изъ своихъ собратій. 2) Евреямъ, кои не имѣютъ никакой собственности въ Кіевѣ, дозволить пріѣзжать въ сей городъ и оставаться въ ономъ по своимъ дѣламъ и для торговыхъ оборотовъ, не далѣе 6-ти мѣсяцевъ, согласно Высочайшему указу 2 декабря 1827 года. И 3) Но всѣмъ вообще евреямъ воспретить пріобрѣтать въ Кіевѣ какую либо недвижимую собственность, чрезъ которую могли-бы они называть себя осѣдлыми въ Кіевѣ». Въ засѣданіи *7-го февраля (1831 года)* было объявлено комитету, что по сей статьѣ послѣдовало Высочайшее повелѣніе: «отсрочить выселеніе на три года» **).

Такимъ образомъ радость, которую, по увѣренію г. Закревскаго, кіевляне ощущали при изданіи указа 2 декабря 1827 года о выселеніи евреевъ изъ города, надолго еще оказалась преждевременною, вслѣдствіе дарованной послѣднимъ двукратной отсрочки, сперва до 1-го февраля 1831 года, а во второй разъ до 1-го февраля 1834 года. Этими однако двумя отсрочками дѣло еще не совсѣмъ окончилось. Вслѣдствіе новой просьбы нѣкоторыхъ изъ еврейскихъ купцовъ, объяснившихъ совершенное разореніе многихъ семействъ, могущее послѣдовать отъ переселенія ихъ изъ Кіева въ другія, дальнія мѣста, и ходатайствовавшихъ о дозволеніи поселиться особымъ форштатомъ за Кіевомъ, на правомъ берегу рѣки Лыбеди *), потребовано было снова заключеніе по этому предмету отъ главнаго мѣстнаго начальства. Кіевскій военный губернаторъ (генералъ-адъютантъ Левашевъ), «руководствуясь примѣрами снисходительныхъ для евреевъ распоряженій правительства, какъ въ отношеніи отсрочки пребыванія евреевъ въ Кіевѣ, такъ и дозволенія остаться въ Курляндской губерніи тѣмъ евреямъ, кои докажутъ, что они, при безпорочномъ поведеніи, занимаются позволительнымъ ремесломъ, и принимая въ соображеніе Высочайшее дозволеніе евреямъ жить по прежнему въ Каменецъ-Подольскѣ, равно какъ и слова Высочайшаго указа 20 (22) января 1810 года, что, если отъ нѣкоторыхъ евреевъ происходятъ какіе либо безпорядки, то они должны прекращаться бдительностью начальства и дѣйствіемъ законовъ»,—не находилъ съ своей стороны препятствія къ удовлетворенію означенной просьбы, «признавая *оставленіе евреевъ въ Кіевѣ полезнымъ и въ томъ отношеніи, что они, при умѣренности и простотѣ ихъ жизни, имѣютъ возможность продавать товары гораздо дешевле, такъ, что рѣшительно можно сказать, что съ высылкою ихъ многіе товары и издѣлія не только вздорожаютъ, но и вовсе невозможно будетъ ихъ имѣть. Посему нельзя не предпочесть пользы жителей личнымъ выгодамъ, ожидаемымъ христіанскимъ купечествомъ отъ удаленія евреевъ*». Это замѣчательное мнѣніе графа Левашова, обсуждавшееся сперва въ комитетѣ изъ министровъ, разсматривавшемъ проэктъ устава о евреяхъ, было потомъ вмѣстѣ съ заключеніемъ этого комитета внесено въ комитетъ министровъ, который полагалъ дозволить евреямъ учредить за чертою Кіева и въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи особое для поселенія ихъ мѣстечко, гдѣ они *съ удобностью* могли-бы сбывать городскимъ жителямъ свои товары. Что-же касается срока переселенія евреевъ изъ Кіева, положеннаго на 1-е февраля 1834 года, то уваживъ, что высылка ихъ въ означенный срокъ, при открывшихся въ то время въ столь многихъ мѣстахъ неурожаяхъ, могла-бы крайне затруднить какъ самихъ сихъ людей, такъ и правительство въ способахъ ихъ продовольствія, комитетъ министровъ, согласно заключенію комитета изъ министровъ, разсматривавшаго проэктъ устава о евреяхъ, полагалъ переселеніе ихъ отложить *до 1 февраля 1835 года*, но мѣру сію по вышеизъясненной причинѣ, распространить и на неимѣющихъ въ Кіевѣ недвижимой собственности. На это положеніе комитета послѣдовало собственноручное Высочайшее повелѣніе: «отсрочить, какъ предложено, согласенъ, но отнюдь подъ Кіевомъ не селиться». **).

*) Ч. II. № 4332.

**) См. П. С. З. ч. II № 4332 (1831 года, 7 февраля) Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ.

*) П. С. З. ч. II. № 6418 (1833 года, сентября 12). Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ.

**) Тамъ-же.

Такъ наконецъ завершился фактъ изгнанія евреевъ изъ Кіева въ которомъ они жили и владѣли недвижимою собственностію съ 1794 по 1835 годъ. Б. Р. Ц.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИНОСТРАННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Мысль о политическомъ объединеніи Германіи не могла оставаться безъ вліянія на жизнь евреевъ, которые очень живо поддаются внѣшнимъ вліяніямъ. Разумѣется, что она проявилась совершенно въ другой сферѣ и нашла примѣненіе въ устройствѣ общиннаго объединенія германскихъ евреевъ. Извѣстно уже, что съ тѣхъ поръ, какъ политическими переворотами произведены были нѣкоторыя перемѣны въ государственной жизни Германіи, послужившія къ утвержденію началъ свободы совѣсти и религіи, во внутренней жизни германскихъ евреевъ обнаружилось сильное броженіе. Не смотря на то, что во многихъ государствахъ Германіи еще признаны въ принципѣ обязательныя отношенія отдѣльныхъ членовъ общины къ установленному обычаемъ религіозному культу, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, вслѣдствіе развившагося духа партій, удалось вызвать къ жизни новое начало совершенной независимости отъ общественно-религіозныхъ интересовъ. Хотя полная свобода въ организаціи общиннаго дѣла составляетъ неоспоримое достоинство новаго времени, тѣмъ не менѣе выразившіяся стремленія современной намъ переходной эпохи угрожаютъ совершеннымъ разложеніемъ обществъ, отъ котораго могутъ значительно пострадать многіе весьма важные общинные интересы. Эти опасенія привели къ сознанію необходимости устроить объединеніе общинъ германскихъ евреевъ на болѣе свободныхъ началахъ. Мы уже въ прошломъ году, въ обстоятельномъ обзорѣ нашемъ дѣятельности лейпцигскаго синодальнаго собора, познакомили въ общихъ чертахъ читателя съ сущностью еврейскаго общиннаго сейма, который составляетъ отдѣльное, независимое отъ собора учрежденіе. Въ настоящемъ году, въ виду имѣющаго снова собраться въ скоромъ времени синодальнаго собора, иностранная журналистика опять заинтересовалась судьбою этого новаго въ своемъ родѣ установленія. Прежде всего возбужденъ вопросъ, въ какомъ отношеніи долженъ стоять этотъ «общинный сеймъ» германскихъ евреевъ къ «Всеобщему еврейскому союзу» французскихъ своихъ единовѣрцевъ. Если-бы общинный сеймъ поставилъ себѣ задачею достиженіе какихъ-нибудь политическихъ цѣлей, то онъ могъ-бы приходить въ столкновеніе съ интересами «Союза» и скорѣе мѣшать, чѣмъ содѣйствовать плодотворной его дѣятельности. Поэтому, на предварительномъ совѣщаніи, состоявшемся въ Лейпцигѣ въ настоящемъ году, старались точнѣе опредѣлить указанное нами отношеніе. Признавая, что цѣль «Всеобщаго еврейскаго союза» главнымъ образомъ заключается въ облегченіи участи преслѣдуемыхъ въ другихъ странахъ евреевъ и учрежденіи школъ на Востокѣ, члены собранія нашли необходимымъ ограничить дѣятельность сейма содѣйствіемъ къ объединенію еврейскихъ общинъ всей Германіи, внесеніемъ новаго духа въ общинный строй германскихъ евреевъ, и обсужденіемъ сообща не спеціально-религіозныхъ вопросовъ. Дѣятельность «Союза», такимъ образомъ, будетъ касаться внѣшняго, гражданско-политическаго положенія евреевъ всѣхъ странъ свѣта, тогда какъ дѣятельность «Сейма» обниметъ внутреннюю, общинную жизнь, и при томъ однихъ только германскихъ евреевъ. Не смотря однако на различіе задачъ «Союза» и «Сейма», солидарность ихъ будетъ состоять во взаимномъ содѣйствіи другъ другу къ осуществленію своихъ интересовъ.

Другой, не менѣе важный вопросъ, на который было обращено вниманіе совѣщательнаго собранія въ Лейпцигѣ, состоитъ въ томъ: долженъ-ли общинный сеймъ заниматься религіозными дѣлами. Разрѣшеніе этого вопроса важно въ томъ отношеніи, что религіозный характеръ «Сейма» могъ-бы значительно сократить число общинъ, которыя рѣшились-бы присоединиться къ его знамени. Совѣщательное собраніе пришло поэтому къ слѣдующему заключенію: религіозные интересы евреевъ могутъ быть непосредственные и посредственные: къ первымъ преимущественно относятся интересы общественнаго богослуженія, законы ритуальные и личные религіозные интересы каждаго отдѣльнаго человѣка. Объединеніе разнообразныхъ направленій, проявляющихся въ этой сферѣ интересовъ, не будетъ входить въ составъ дѣятельности сейма, потому что въ подобномъ случаѣ онъ очень легко могъ-бы стать орудіемъ извѣстной религіозной партіи. Но есть интересы, посредственно-религіозные, каковы: совокупность всего общиннаго организма — вспомоществованіе бѣднымъ, матеріальная сторона общественнаго воспитанія и др., которые отличаются обще-еврейскимъ характеромъ, такъ что всѣ религіозныя партіи съ одинаковымъ рвеніемъ могутъ содѣйствовать развитію и осуществленію этого рода интересовъ, составляющихъ истинное выраженіе юдейства.

Такимъ образомъ, задача германско-еврейскаго общиннаго союза должна состоять не въ политическихъ стремленіяхъ, не въ разрѣшеніи религіозныхъ вопросовъ, а въ сохраненіи и устроеніи общиннаго дѣла, въ принятіи мѣръ для достиженія цѣлей, осуществленіе которыхъ оказывается невозможнымъ безъ употребленія общихъ усилій. Потребность въ такого рода объединяющемъ союзѣ вызывается необходимостью въ упроченіи единства разрозненныхъ

димыя преобразованія, осуществленія которыхъ общество ожидаетъ отъ своихъ новыхъ выборныхъ представителей, выразилъ, между прочимъ, желаніе, чтобы въ обществѣ были соблюдены солидарность и единодушіе при обсужденіи и рѣшеніи общественныхъ интересовъ и вопросовъ. Въ заключеніе г. Фалькевичъ прочиталъ молитву, тоже на русскомъ языкѣ, за благоденствіе Государя Императора и всего царскаго дома. По окончаніи почтенные гости были приглашены на завтракъ, устроенный представителями здѣшняго еврейскаго общества. Во время завтрака городской голова первый провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора и за успѣшность мѣропріятій и нововведеній, которыя еврейское общество желаетъ предпринять. Вслѣдъ за тѣмъ, мировой судья 1 уч. произнесъ теплую рѣчь, дышавшую искреннею терпимостью и гуманностью, и закончилъ ее слѣдующимъ тостомъ: «Пью я за здоровье всѣхъ нашихъ братьевъ моисеева закона». Кстати слѣдуетъ замѣтить, что здѣшнее христіанское общество находится въ совершенно-дружескихъ отношеніяхъ къ здѣшнему еврейскому населенію. Въ настоящее время здѣшнее еврейское общество, желая имѣть въ средѣ своей раввина не стараго покроя, какъ это было до сихъ поръ, а изъ окончившихъ курсъ въ раввинскомъ училищѣ, обратилось къ инспектору вил. раввинскаго училища, чтобы онъ указалъ имъ на одного изъ окончившихъ курсъ въ этомъ заведеніи, который, послѣ избранія его въ раввины, способенъ былъ-бы руководить словомъ и дѣломъ здѣшнимъ обществомъ, сообразно желаніямъ и стремленіямъ послѣдняго. Кромѣ того, общество уже рѣшилось преобразовать нынѣ существующую талмудъ-тору, которая, не смотря на значительность поглощаемыхъ ею расходовъ, не соотвѣтствуетъ, однакожъ, своему назначенію. При томъ же общество желаетъ ввести въ ней еще и обязательное изученіе русской грамоты и ариѳметики, такъ какъ въ этомъ городѣ нѣтъ ни одного еврейскаго училища. Ис. Койранскій.

Маріуполь, 18 іюня 1870 г.

Матеріалы для исторіи водворенія евреевъ на жительство въ городѣ Кіевѣ.

(Продолженіе).

Приступимъ теперь къ разсмотрѣнію законоположеній относительно пребыванія евреевъ въ Кіевѣ, изданныхъ въ долговременный періодъ управленія юго-западнымъ краемъ недавно окончившаго свое земное поприще, замѣчательнаго государственнаго дѣятеля Д. Г. *Бибикова.*

Одинъ изъ самыхъ восторженныхъ поклонниковъ этого генералъ-губернатора, г. Шульгинъ, вотъ въ какихъ общихъ чертахъ изображаетъ мѣры, принятыя тогдашнею главною мѣстною администраціею вообще по отношенію къ евреямъ: «Главный начальникъ края, говоритъ г. Шульгинъ, не только требовалъ строгаго выполненія закона, которымъ запрещалось евреямъ волынской и подольской губерній жить по селамъ, лежавшимъ отъ границы ближе 50 верстъ, но и вообще старался заградить имъ доступъ къ сельскому населенію тамъ, гдѣ положеніемъ 1835 года осѣдлость евреямъ дозволена (внутри подольской и волынской губерній). Не безъ вліянія его состоялось въ 1841 году постановленіе, которымъ (евреямъ) запрещалось не только пріобрѣтать населенныя имѣнія, но и брать ихъ въ аренду или поссесію, даже участвовать въ ихъ управленіи, въ особенности-же содержать по селамъ шинки. За то богатый классъ евреевъ пользовался извѣстнаго рода покровительствомъ. Банкирская фирма Г*. почитаетъ періодъ съ 1838 по 1852 годъ лучшимъ періодомъ своей торговой дѣятельности *). Мы уже говорили объ отношеніи ея къ уничтоженію секціи польскаго банка и указали отчасти на источникъ покровительства, которымъ пользовались зажиточные евреи. Время это было вообще временемъ, когда правительственная регламентація и контроль, преобладающія начала нашего законодательства объ евреяхъ, господствовали съ особою силою» **).

Мы бы слишкомъ уклонились отъ главнаго предмета нашей статьи, если-бы желали войти въ подробный разборъ указываемыхъ г. Шульгинымъ обстоятельствъ, которыя оправдывали эти ограничительныя для евреевъ мѣропріятія, а равно указать на достигнутые, благодаря этимъ мѣрамъ, результаты для политическихъ и экономическихъ интересовъ края. Обо всемъ этомъ предоставляемъ себѣ поговорить при удобномъ случаѣ. Цитировали-же мы здѣсь слова г. Шульгина съ той цѣлью, чтобы показать, что и онъ даже, при всемъ своемъ апотеозированіи административной системы покойнаго Бибикова и при всемъ своемъ *«несочувствіи къ еврейской массѣ»*, не очень, какъ видно, восторгается однако господствовавшими тогда, относительно, евреевъ началами регламентаціи и контроля. А между тѣмъ едвали въ какомъ либо другомъ законоположеніи начала эти выразились съ такой силой, едвали какая нибудь другая карательная мѣра, принятая относительно евреевъ юго-западною администраціею 40-хъ годовъ, примѣнялась въ въ такой степени *«со всею злостію* которая, по собственному выраженію Бибикова, *въ ней находилась»* — какъ установленныя по непосредственной его иниціативѣ, 23 ноября 1843 года, правила о запрещеніи евреямъ пребыванія въ городѣ Кіевѣ, — правила, которыя въ противность ихъ содержанію, озаглавлены: «О *дозволеніи* жительствующимъ въ кіевской губерніи евреямъ пріѣзжать въ городъ Кіевъ», и содержатъ въ себѣ слѣдующее:

1) «Жительствующимъ въ кіевской губерніи евреямъ,

*) Замѣчательно, что глава этой фирмы, наводившій на образованную (тогда еще только зараждавшуюся) партію еврейскаго населенія трепетъ, сошелъ съ земнаго поприща почти одновременно съ этимъ своимъ высокимъ покровителемъ — христіаниномъ.

**) Юго-западный край въ посл. 25-ти лѣтіе, стр. 77, 115.

сверхъ дозволенныхъ 268 ст. XIV т. св. зак. уст. о пасп. и бѣг., изд. 1842 г., случаевъ *разрѣшить* пріѣздъ въ Кіевъ по слѣдующимъ надобностямъ: а) для привоза жизненныхъ припасовъ по найму ихъ христіанами, чтобы сложить оные на рынкахъ или въ лавкахъ; б) по извозу пассажировъ; в) для покупки различныхъ матеріаловъ; и г) для доставленія работъ своего мастерства и полученія за оныя денегъ, съ тѣмъ, чтобы пребываніе ихъ по симъ надобностямъ въ городѣ ограничивалось тѣми лишь сроками, какіе ниже сего постановлены.

2) При въѣздѣ въ городъ выдавать имъ на заставахъ, по данной отъ губернскаго начальства формѣ, на простой бумагѣ, временные билеты, для предъявленія оныхъ вмѣстѣ съ плакатными ихъ паспортами полиціи и на постоялыхъ дворахъ. На сей конецъ опредѣлять на заставахъ особыхъ смотрителей и одного у Днѣпровской пристани, всего пять, изъ грамотныхъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ и другаго званія благонадежныхъ людей, съ жалованьемъ изъ городскихъ доходовъ въ годъ: первымъ по сту рублей, а послѣднему, имѣющему находиться у пристани только во время навигаціи, по 50 рублей серебромъ, подчинивъ ихъ вѣдомству полиціи.

3) Билеты выдавать не долѣе, какъ на одни сутки, по истеченіи коихъ, въ случаѣ надобности, евреи обязываются получать отъ губернатора отсрочки не долѣе однакожъ трехъ сутокъ.

4) Если открыты будутъ евреи, не получившіе билетовъ на пріѣздъ въ Кіевъ, или не исходатайствовавшіе на пребываніе тамъ отсрочки, равно и остающіеся по истеченіи сей отсрочки, то таковыхъ употреблять въ общественныя городскія работы, но не въ Кіевѣ, а въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ кіевской губерніи, въ первый разъ въ теченіи одной недѣли, во второй разъ — двухъ недѣль, и потомъ выслать въ мѣста жительства; съ захваченными-же въ третій разъ поступать на основаніи св. зак. т. XIV, уст. о пасп. и бѣг., ст. 31 и 278, изд. 1842 г.

5) Для сосредоточенія полицейскаго надзора за пріѣзжающими въ Кіевъ евреями, учредить собственно для нихъ два постоялыхъ двора въ Печерской и Подольской частяхъ; дворы сіи отдавать въ содержаніе извѣстнымъ по своей честности и благонадежности христіанамъ, съ торговъ по контрактамъ, на извѣстное число лѣтъ, отъ трехъ до шести. Торги на отдачу оныхъ производить въ губернскомъ правленіи; откупную сумму обращать въ городскіе доходы, въ возмѣщеніе издержекъ на жалованье пяти смотрителямъ на заставахъ. Содержателямъ постоялыхъ дворовъ поставить, между прочимъ, въ непремѣнную обязанность: не принимать никого изъ евреевъ безъ упомянутыхъ временныхъ билетовъ и не содержать болѣе дозволеннаго срока, подъ опасеніемъ денежнаго взысканія, опредѣленнаго за необъявленіе полиціи о пріѣзжающихъ и выбывающихъ людяхъ, тому-же взысканію подвергать и всѣхъ тѣхъ домохозяевъ города, кои, вопреки настоящимъ правиламъ, будутъ принимать къ себѣ въ домы для квартированія, болѣе или менѣе продолжительнаго, пріѣзжающихъ въ сей городъ евреевъ.

и 6) Предписать кіевскому губернатору учредить подъ руководствомъ генералъ-губернатора строжайшій надзоръ за дѣйствіями смотрителей на заставахъ по исполненію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, дабы предотвратить всякія неправильныя стѣсненія и поборы при снабженіи евреевъ билетами, или, чтобы дозволеніе имъ кратковременнаго пріѣзда въ Кіевъ не обращалось въ продолжительное тамъ сихъ людей праздношатательство».

Происхожденіе этихъ правилъ, дѣйствовавшихъ съ незначительнымъ измѣненіемъ *) до второй половины 1858 года, объясняется вотъ какъ.

Послѣ изданія указа 2 декабря 1827 г. объ изгнаніи евреевъ изъ Кіева, нѣкоторымъ изъ нихъ, на основаніи особыхъ Высочайшихъ повелѣній разрѣшено было *находиться* (!) въ этомъ городѣ, по дѣламъ подрядовъ и поставокъ, по крѣпостному строительному комитету и по возведенію зданій университета св. Владиміра, кромѣ сихъ изъятій пріѣздъ и временное пребываніе евреевъ въ Кіевѣ могъ быть допущенъ не иначе, какъ на основаніи ст. 268 т. XIV св. зак., изд. 1842 года, по которой временное пребываніе евреевъ *внѣ черты постояннаго ихъ жительства* дозволялось только: 1) для принятія наслѣдства; 2) для отысканія законныхъ правъ собственности въ мѣстахъ судебныхъ и правительственныхъ; 3) для торговыхъ дѣлъ и для торговъ на подряды, поставки и откупа, имѣющіе совершаться въ мѣстахъ для постоянной осѣдлости евреевъ опредѣленныхъ, при чемъ во всѣхъ сихъ случаяхъ полицейское начальство само собою могло дозволить пребываніе евреямъ не болѣе 6-ти недѣль, а для дальнѣйшаго пребыванія требовалось уже разрѣшенія губернскаго правленія, которое, въ свою очередь, не могло дать отсрочки болѣе 2-хъ мѣсяцевъ безъ разрѣшенія высшаго начальства.

При всей однакожъ опредѣлительности этого послѣдняго закона, начальство было поставлено во всегдашнюю заботливость *преслѣдовать* евреевъ и отклонять незаконное ихъ въ Кіевѣ пребываніе, такъ какъ городъ этотъ, находясь внутри постоянной осѣдлости евреевъ, по степени соединяющейся въ немъ промышленности, представляетъ много способовъ и средствъ къ существованію; а будучи со всѣхъ сторонъ неогорожденнымъ, давалъ евреямъ возможность тайно *прокрадываться* и жить по нѣсколько дней, укрываясь отъ вѣдѣнія полиціи. Кромѣ того Кіевъ, какъ центръ торговой дѣятельности юго-западнаго края, побуждалъ евреевъ пріѣзжать и по надобностямъ, для которыхъ прибытіе не могло быть возбранено, какъ-то: для полученія паспортовъ, доставленія работъ своего мастерства, покупки матеріаловъ и проч.

*) Именно, при учрежденіи постоялаго двора въ печерской части встрѣтились тотъ-часъ-же нѣкоторыя затрудненія: многіе изъ домовъ, по случаю усиленія крѣпостныхъ работъ, подлежали сломкѣ, другіе-же заняты были казен. мѣстами, третьи принадлежали лаврѣ и потому ни въ какомъ случаѣ не могли быть обращены подъ помѣщеніе евреевъ. Поэтому Бибиковъ входилъ съ представленіемъ къ министру вн. дѣлъ, а сей послѣдній въ комитетъ министровъ, по положенію котораго въ 1-й день августа 1844 г. повелѣно было учредить постоялый дворъ для евреевъ, вмѣсто печерской, въ Лыбедской части. (П. С. З. ч. II, № 18,123.)

И вотъ, чтобы согласить съ одной стороны мѣру наблюденія за пріѣзжающими въ Кіевъ евреями, а съ другой, не ослабляя оной, не стѣснять сихъ послѣднихъ въ законномъ и необходимомъ ихъ здѣсь временномъ пребываніи, генералъ-губернаторъ Бибиковъ, *въ ноябрѣ 1839 года*, и представилъ министру внутреннихъ дѣлъ особыя правила, которыя представляли-бы надежное средство облегчать и заботливость начальства въ исполненіи законныхъ постановленій, и оградить отъ стѣсненія евреевъ.

Представленіе Бибикова, послужившее основаніемъ правилъ 13 ноября 1843 г., по буквальному его смыслу, является произведеніемъ той нетерпимости, съ которою вообще тогдашняя администрація юго-западнаго края *преслѣдовала виновныхъ* евреевъ, которые, конечно, были виновны потому—что они евреи. Б. Р. Ц.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИНОСТРАННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Самое наглядное доказательство того, что матеріальное и нравственное положеніе евреевъ зависитъ болѣе отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, чѣмъ отъ національныхъ ихъ особенностей, представляетъ Италія. Въ одной части ея евреи пользуются всѣми благотворными результатами цивилизующихъ началъ XIX столѣтія, а въ другой они еще находятся подъ гнетомъ средневѣковаго варварства и религіознаго насилія. Тогда какъ въ первой уравненіемъ въ правахъ евреевъ, ставшихъ подъ знамя независимости и единства Италіи, государство пріобрѣло значительное число достойныхъ его гражданъ, составляющихъ его честь и гордость, — въ другой еще убѣждены въ совершенно ложной мысли о возможности дарованія еврею человѣческихъ правъ только подъ условіемъ предварительнаго спасенія души его. Недавній историческій опытъ, который совершался на глазахъ римскаго духовнаго владычества, прошелъ для него совершенно безслѣдно, точно такъ-же, какъ это дѣлается въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, гдѣ весьма мало обращаютъ вниманія на историческіе факты и гдѣ журналистика довѣряется такимъ-же апостоламъ христіанской вѣры, какими являются братья Лейманъ въ Римѣ.

О тѣхъ государствахъ, въ которыхъ евреи уравнены въ правахъ съ другими народностями, намъ большею частію приходится говорить очень мало, потому что въ нихъ установилось полное сліяніе евреевъ съ кореннымъ населеніемъ, и говорить о гражданско - политическомъ положеніи евреевъ этихъ странъ значило-бы говорить объ ихъ гражданахъ вообще, о правахъ, предоставляемыхъ имъ государственною конституціею, — словомъ о томъ, что не имѣетъ ничего общаго съ такъ называемымъ еврейскимъ вопросомъ. Вотъ почему мы ограничимся нѣсколькими только фактами, касающимися евреевъ Италіанскаго королевства. Въ какой степени національность въ Италіи оказываетъ вліяніе на замѣщеніе высшихъ государственныхъ должностей, доказываетъ то, что при новомъ сформированіи кабинета министровъ, портфель министра промышленности и торговли предложенъ былъ еврею Людвигу Луццати, который, однако, отказался отъ принятія этого поста потому, что не достигъ еще установленнаго закономъ возраста, дающаго право на засѣданіе въ парламентѣ. На этотъ фактъ слѣдуетъ обратить вниманіе тамъ, гдѣ, не смотря на удовлетвореніе евреями всѣмъ требуемымъ закономъ условіямъ, они не могутъ занять не только высшихъ, но и самыхъ низшихъ должностей, даже такихъ, по которымъ не полагается никакого жалованья. Въ то время, когда въ органахъ печати иныхъ государствъ съ трудомъ проходятъ мѣста, трактующія о дѣятельности «Всеобщаго еврейскаго союза», правительство италіанскаго королевства, сочувствуя учрежденнымъ на Востокѣ школамъ, назначаетъ отъ себя жалованье тѣмъ изъ своихъ подданныхъ, которые примутъ на себя преподаваніе въ нихъ италіанскаго языка. При такомъ въ высшей степени безпристрастномъ отношеніи къ евреямъ, неудивительно, что эти послѣдніе обращаютъ на себя всеобщее вниманіе на всѣхъ поприщахъ дѣятельности, какъ профессоры, художники, чиновники и т. д. Въ настоящее время, въ числѣ другихъ ученыхъ изъ евреевъ, пріобрѣвшихъ себѣ извѣстность по самостоятельнымъ трудамъ въ области юриспруденціи, обращаетъ на себя вниманіе своими трудами по естествовѣдѣнію профессоръ уницскаго университета Артуро Іессель, который, по порученію правительства, отправляется съ ученою цѣлью на Востокъ для изслѣдованія береговъ персидскаго залива. Люди науки возлагаютъ большія надежды на это путешествіе, отъ котораго ожидаютъ значительныя пріобрѣтенія для науки. Но болѣе всего замѣчательно, что умственное движеніе, возбужденное изслѣдованіями по естествовѣдѣнію, не осталось безъ вліянія на еврейскихъ богослововъ, которые, какъ говоритъ «Archives Israélites», поняли, что для раввина теперь недостаточно понимать темныя мѣста талмуда и давать отвѣты на религіозные вопросы, а необходимо изслѣдовать науку, чтобы доказать, что вѣра не находится въ противорѣчіи съ разумомъ. Въ этомъ отношеніи выдвинулся мантуанскій великій раввинъ Мортара, который уже 15 лѣтъ тому назадъ, въ своемъ «compendio de la religione israelitica», сдѣлалъ удачную попытку согласовать разсказы бытія съ теоріею геологическихъ эпохъ, — попытку, обратившую на себя вниманіе и заслужившую одобреніе Александра Гумбольта. Теперь-же онъ написалъ весьма серьезное изслѣдованіе о происхожденіи языка, въ которомъ возбуждаетъ вопросъ, тѣсно связанный съ вопросомъ о единствѣ человѣческаго

ніямъ. Еврейское населеніе Одессы сочувственно отнеслось къ этому святому дѣлу, и каждый состоятельный еврей, по возможности, принесъ свою добровольную дань для переустройства кладбища. Нижепоименованный списокъ пожертвователей указываетъ, что сумма добровольныхъ пожертвованій достигла 6002 р., кромѣ того изъ суммъ коробочнаго сбора ассигновано для этой цѣли 2000 р., а всего въ приходѣ было 8002 руб. сер. Работы производились съ начала 1867 по 1868 годъ, такъ какъ все устраивалось по мѣрѣ накопленія пожертвованій. Расходъ по всѣмъ произведеннымъ работамъ исчисленъ ниже въ 9942 р. 59 к. сер. Недостававшихъ денегъ 1940 р. 59 коп. сер. пожертвовали старшины погребальнаго братства: гг. Штейнфинкель, Зейлигеръ и Рабиновичъ.»

Изъ этого видно, что послѣ сочувствія одесскаго общества «къ этому святому дѣлу» гг. старшинамъ, послѣ всѣхъ ихъ трудовъ, пришлось еще приплатиться изъ своего кармана 1940 р. и 59 коп., что составляетъ почти пятую часть всего бюджета, оказавшагося необходимымъ для приведенія кладбища въ надлежащій порядокъ.

Съ величайшимъ удовольствіемъ заносимъ мы въ нашу хронику такое примѣрное служеніе общественнымъ интересамъ, заслуживающее полнаго сочувствія и подражанія.

Матеріалы для исторіи водворенія евреевъ на жительство въ городѣ Кіевѣ.

(Продолженіе).

Разсмотримъ ближе означенныя правила въ томъ ихъ видѣ, въ какомъ они изложены въ полномъ собраніи законовъ и въ какомъ они перепечатаны нами выше *).

Въ первомъ пунктѣ этихъ правилъ исчисляются надобности, по которымъ дозволяется евреямъ, жительствующимъ въ Кіевской губерніи, пріѣзжать въ Кіевъ, *сверхъ случаевъ*, означенныхъ въ ст. 268 XIV т. св. зак., изд. 1842 г. Такимъ образомъ съ перваго взгляда можно было-бы дѣйствительно думать, что тутъ рѣчь идетъ *о расширеніи* правъ евреевъ на пріѣздъ въ Кіевъ. При внимательномъ-же разсмотрѣніи оказывается, что этимъ пунктомъ евреи, наоборотъ, еще болѣе *ограничивались* въ принадлежавшемъ уже имъ прежде правѣ пріѣзжать въ этотъ городъ. Дѣло именно въ томъ, что во все время, въ которое представленіе Бибикова разсматривалось въ высшей законодательной инстанціи, т. е. между 1839 и 1843 годами, существовали у насъ относительно отлучки евреевъ въ мѣста, лежащія внѣ черты постоянной ихъ осѣдлости, два узаконенія: одно *частное*, касательно пріѣзда евреевъ въ Кіевъ, изданное въ 1827 году, по представленію воен. губернатора Желтухина, а другое *общее*, содержавшееся въ уставѣ о евреяхъ 1835 года и оттуда перешедшее въ ст. 268 XIV т. св. зак. (изд. 1842 г.), относительно временнаго пребыванія евреевъ во внутреннихъ губерніяхъ вообще. Оба эти узаконенія, какъ мы видѣли, далеко не совпадали другъ съ другомъ: *во внутреннія губерніи Россіи вообще*, евреямъ дозволялось пріѣзжать только въ 3 случаяхъ (для принятія наслѣдства, отысканія правъ собственности и для торговыхъ дѣлъ и проч.), и притомъ въ обыкновенномъ порядкѣ лишь на очень короткое время — отъ шести недѣль до двухъ мѣсяцевъ; право-же евреевъ на временное *пребываніе въ Кіевѣ* было гораздо шире: туда евреи-купцы первыхъ двухъ гильдій могли пріѣзжать на ярмарки, а всѣ вообще евреи—по откупамъ и проч. (см. прежнія наши статьи), и притомъ на болѣе продолжительный срокъ— на шесть мѣсяцевъ, съ отсрочкою на столько-же времени. По основному правилу нашего законодательства, новый общій законъ самъ по себѣ не прекращаетъ еще дѣйствія законовъ спеціальныхъ или частныхъ. Поэтому законъ 1827 года, относительно пребыванія евреевъ собственно въ городѣ Кіевѣ, какъ законъ *частный*, вполнѣ сохранилъ свою силу даже и послѣ изданія упомянутой статьи 268, какъ содержавшей въ себѣ *общее* постановленіе, касательно отлучекъ евреевъ вообще внѣ черты постоянной ихъ осѣдлости. Между тѣмъ представленіе Бибикова ссылается именно только на эту статью, совершенно игнорируя законъ 1827 года, и, мало того, идетъ въ ограниченіи правъ евреевъ на пріѣздъ въ Кіевъ даже еще далѣе самой этой статьи, опредѣляя для пребыванія ихъ въ этомъ городѣ срокъ всего только отъ однихъ до трехъ сутокъ. Очевидно слѣдовательно, что это представленіе Бибикова до того времени, пока оно не удостоилось законодательной санкціи, было, въ своемъ основаніи, дѣломъ чисто личнаго распоряженія и неправильнаго толкованія предшествовавшихъ законовъ, подобно тому, какъ представленіе воен. губернатора Желтухина, вызвавшее указъ 1827 года, въ свою очередь, основано было на неправильномъ истолкованіи смысла законовъ, подтверждавшихъ пожалованныя Кіеву польскими королями привиллегіи,—какъ мы это достаточно, кажется, разъяснили въ прежнихъ нашихъ статьяхъ.

Но мы выше сказали, что разбираемыя нами предположенія Бибикова были несправедливы. Это явствуетъ особенно изъ постановленія (пунктъ 3), по которому еврей, *захваченный* безъ временнаго билета на проѣздъ въ Кіевъ (даже при имѣніи обыкновеннаго плакатнаго паспорта), долженъ былъ употребляться въ общественныя городскія работы, *но не въ Кіевѣ, а въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ Кіевской губерніи.*

Всего болѣе однако тяжесть полицейскаго надзора за пріѣзжающими въ Кіевъ евреями обнаруживается въ постановленіи объ устройствѣ «собственно для нихъ» двухъ постоялыхъ дворовъ съ отдачею ихъ въ содержаніе съ торговъ, на опредѣленное число лѣтъ, и съ обращеніемъ откупной суммы въ городскіе доходы, *въ возмѣщеніе издержекъ на жалованье пяти смотрителямъ на заставахъ.* Первоначальное учрежденіе въ Кіевѣ еврейскихъ подворьевъ предпринято было не съ финансовою цѣлью — для увеличе-

*) П. С. З., ч. II, № 17,355. Въ *сводѣ* законовъ изд. 1857 г. редакція этихъ правилъ подверглась нѣкоторымъ измѣненіямъ.

нія городскихъ доходовъ,—а изъ видовъ чисто-полицейскихъ—для сосредоточенія надзора за евреями, при чемъ доходъ съ подворьевъ назначался на жалованье определеннымъ на заставахъ и у пристани пяти смотрителямъ, изъ которыхъ четыре получали по сту, а одинъ по пятидесяти руб., — а всего 450 руб. ежегодно. Между тѣмъ положительно извѣстно, что цифра откупной суммы съ постоялыхъ дворовъ колебалась между 3668, 4080 и 5500 руб. въ годъ. Принимая среднюю цифру дохода — 4080 руб. и вычитывая изъ нея цифру издержекъ—450 руб.,—мы получимъ въ остаткѣ *чистой прибыли* для города 3630 руб. ежегодно, что за 15 лѣтъ составитъ сумму въ 54,450 руб!...

Что касается тѣхъ способовъ и мѣръ, къ которымъ прибѣгали откупщики для извлеченія возможно-большаго дохода съ пріѣзжавшихъ въ Кіевъ евреевъ, то мы, въ разъясненіе этого пункта, приведемъ, безъ измѣненія, подлинныя слова еврейскихъ первостатейныхъ купцовъ разныхъ губерній, изложенныя въ прошеніи, поданномъ ими въ 1856 году тогдашнему министру государственныхъ имуществъ, какъ предсѣдательствовавшему въ еврейскомъ комитетѣ.

«... Евреи принуждаются покупать у содержателя (постоял. дворовъ) съѣстные, укупорные и фуражные припасы по дорогой таксѣ, составляемой безъ ихъ участія, по вліянію содержателя, который взимаетъ за негодные припасы цѣны свыше таксы, въ увѣренности, что евреи, пріѣзжая на одинъ день или на три дня, и завися отъ него въ отношеніи паспорта и пребыванія, не имѣютъ ни времени, ни возможности жаловаться на его притѣсненія и поборы. Продажа означенныхъ припасовъ отдана содержателями въ аренду мелкимъ барышникамъ. Темнота постоялыхъ дворовъ и малочисленность помѣщеній даже увеличиваютъ барыши содержателей, ибо производятъ между пріѣзжими состязаніе въ платежѣ за наемъ нумеровъ и заставляютъ богатыхъ евреевъ покупать у содержателей, дорогою цѣною, не рѣдко даже по годичной платѣ, дозволеніе останавливаться въ другихъ гостинницахъ и частныхъ квартирахъ. Для избѣжаній такихъ притѣсненій и множества, христіанскому начальству непонятныхъ, шикановъ при отпускѣ пищи, въ противность еврейскимъ законамъ, — прибывающіе въ Кіевъ по Днѣпру евреи часто предпочитаютъ помѣщаться на плотахъ и байдакахъ, пристающихъ къ берегу.»

«Скопленіе евреевъ на одномъ или двухъ подворьяхъ чрезвычайно вредитъ торговлѣ. Мудрые законодатели давно признали, что купеческія книги составляютъ ненарушимую коммерческую тайну. На такой тайнѣ основанъ весь успѣхъ большей части коммерческихъ предпріятій. Но таковая тайна или даже простая предосторожность положительно невозможны, при сгущеніи сотни купцовъ въ одномъ домѣ, гдѣ предначинанія и даже намѣренія одного тотчасъ разглашаются для десятковъ соперниковъ, которые, ко взаимному вреду, идутъ другъ другу на перебой.»

«... Одно воспоминаніе—такъ закончили евреи свое прошеніе,—объ ужасахъ, перенесенныхъ нашими предками въ гетто среднихъ вѣковъ, приводитъ насъ въ содроганіе. Разорвите же это послѣднее звѣно оковъ, наложенныхъ на насъ средними вѣками; освободите наше отечество отъ учрежденій, неимѣющихъ корня въ его великодушномъ характерѣ, въ его тысячелѣтней просвѣщенной вѣротерпимости; осчастливьте насъ милостивѣйшимъ дозволеніемъ жить въ Кіевѣ, гдѣ столько вѣковъ почиваютъ кости нашихъ прародителей, на томъ же основаніи, какъ сіе допускается безъ неудобства въ С. Петербургѣ и другихъ городахъ внутреннихъ губерній.»

Послѣднее звѣно оковъ, скажемъ мы, наложенное на евреевъ средними вѣками, благодаря Богу, теперь уже разорвано. Великодушный Царь, сейчасъ по вступленіи своемъ на престолъ задумавшій великое дѣло освобожденія милліоновъ своего народа отъ ига крѣпостной зависимости, увидѣлъ и страданія своихъ еврейскихъ вѣрноподанныхъ въ Кіевѣ, услышалъ вопль отъ *приставниковъ* ихъ» — и позорное гетто было уничтожено.

ИНОСТРАННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Въ прошломъ обозрѣніи мы коснулись отношеній папизма къ еврейскому населенію вѣчнаго города и указали на наивныя стремленія представителей папской непогрѣшимости къ поголовному окатоличенію евреевъ. Изъ того, что приведено было нами, уже легко можно было убѣдиться, насколько справедливы мнѣнія, поддерживаемыя даже многими извѣстными писателями, что подъ скипетромъ Пія IX положеніе евреевъ довольно удовлетворительно. Теперь же мы имѣемъ возможность охарактеризовать современное состояніе римскихъ евреевъ, представленное по достовѣрнымъ источникамъ однимъ изъ собравшихся на вселенскомъ соборѣ священниковъ въ газетѣ «Neue Freie Presse».

Нынѣшніе римскіе евреи составляютъ потомство одной почтенной палестинской колоніи, которая, еще далеко до разрушенія Іерусалима Титомъ, во времена Помпея и Красса, поселилась въ Римѣ, и во время Августа пользовалась, наравнѣ съ другими, римскимъ гражданскимъ правомъ. Они составляютъ, такимъ образомъ, самую древнюю еврейскую религіозную общину Европы, и нельзя не удивляться, какъ это она, оставаясь въ теченіе тысячелѣтій вѣрною преданіямъ отцовъ своихъ, устояла противъ напора печальнѣйшихъ событій и жесточайшихъ преслѣдованій.

Мы уже видѣли, что по сіе время еще евреи Рима скучены въ смрадное гетто, расположенное на лѣвомъ берегу Тибра, который нерѣдко своимъ разлитіемъ угрожаетъ имъ даже опасностью жизни. Внѣ предѣловъ гетто евреи не могутъ владѣть ни однимъ клочкомъ земли, а вправѣ нанимать въ ближайшихъ къ нему мѣстахъ помѣщенія для торговли, и то на

будь ничтожнымъ видамъ на будущность, или искать занятій совершенно не на томъ поприщѣ, къ которому они чувствуютъ себя болѣе призванными. Мы не можемъ и не хотимъ болѣе быть чужестранцами, которые пользуются радушнымъ гостепріимствомъ, мы хотимъ сдѣлаться членами одного и того-же семейства, чтобы въ братскомъ согласіи съ прочими подданными работать по мѣрѣ силъ на пользу нашего отечества. Неужели государство на самомъ дѣлѣ считаетъ для себя выгоднымъ обусловить гражданское неравенство различіемъ религіозныхъ убѣжденій? Не должно-ли, напротивъ, такое положеніе вызвать обособленность въ стремленіяхъ, замкнутость въ развитіи внутреннихъ силъ и разъединенность общихъ интересовъ, тогда какъ одна и таже вѣра въ высшія истины жизни, одно и то-же высокое нравственное ученіе въ состояніи установить согласіе въ воззрѣніяхъ, примиреніе въ общежитіи, твердость въ соединеніи силъ для борьбы во имя общихъ цѣлей? Основываясь на опытѣ другихъ странъ, мы твердо убѣждены, что будущность страны, ея развитіе и благоденствіе зависятъ отъ снятія этихъ противоестественныхъ ограниченій, и вмѣстѣ съ тѣми, которые вызвали къ жизни предложеніе о равноправности и за него боролись, мы того убѣжденія, что и для нашего отечества наступило время предоставить равное участіе въ правахъ тѣмъ, которые до сихъ поръ совершенно уравнялись въ однѣхъ только обязанностяхъ». Евреи Швеціи уже пережили всѣ эти чувства и желанія, которыя по настоящее время еще волнуютъ евреевъ тѣхъ странъ, въ которыхъ строгое отдѣленіе правъ отъ обязанностей существуетъ только по отношенію къ нимъ однимъ, и гдѣ многія способности и силы гибнутъ и пропадаютъ, не находя поприща для практическаго своего приложенія. По внутренней силѣ обстоятельствъ евреямъ, ради улучшенія своего собственнаго положенія, остается прежде всего пожелать добра тѣмъ народамъ, среди которыхъ имъ приходится жить, т. е. пожелать, чтобы свѣтъ истины и разума все болѣе и болѣе проникалъ въ среду окружающихъ ихъ народовъ, дабы они сдѣлались воспріимчивыми къ тѣмъ великимъ идеямъ, которыя развиваютъ и подвигаютъ впередъ все человѣчество

М. М.

Въ Берлинѣ въ первый разъ назначенъ судьей еврей — д-ръ Рубо, доцентъ университета.

— Сѣверо-германскій парламентъ въ послѣднюю сессію собирался 54 раза. При этомъ больше всѣхъ было произнесено рѣчей извѣстнымъ представителемъ національно-демократической партіи, евреемъ Ласкеромъ: онъ говорилъ 190 разъ.

— Какъ слышно, прусское министерство народнаго просвѣщенія уступило наконецъ требованію общественнаго мнѣнія и разрѣшило бреславскому городскому управленію открыть гимназію, не имѣющую вѣроисповѣднаго характера.

— Въ нижне-австрійскій сеймъ избраны пока два депутата-еврея: д-ръ Игнацъ Куранда (извѣстный журналистъ) и Г. Вертгеймъ въ Вѣнѣ.

— Въ Альтонѣ представители протестантской и еврейской общины задумали сдѣлать общее кладбище. Еврейская половина будетъ отдѣлена отъ христіанской только особымъ входомъ и часовней.

— Въ томъ-же городѣ г. Веніаминъ Лея пожертвовалъ полмилліона флориновъ на устройство дома для престарѣлыхъ, безъ различія исповѣданія.

— Банкиръ Кенигсвартеръ въ Парижѣ возведенъ императоромъ въ баронское достоинство.

— Д-ръ Швальбе, директоръ прусскаго статистическаго бюро, издалъ статистику населенія Берлина, представляющую много чрезвычайно интересныхъ данныхъ и относительно еврейскаго населенія этого города. По численности евреи составляютъ только 4 % всего населенія (27,000 чел.), между тѣмъ какъ въ наукѣ, литературѣ, журналистикѣ, университетѣ, во всѣхъ высшихъ ученыхъ и учебныхъ учрежденіяхъ и обществахъ евреи замѣтно выдвигаются. Изъ 100 еврейскихъ мальчиковъ 57 доходятъ до высшихъ учебныхъ заведеній, изъ 100 христіанскихъ—лишь 27. Изъ 100 дѣвочекъ у евреевъ 66 получаютъ высшее женское образованіе, у христіанъ—16. Въ Берлинѣ 358 семействъ держатъ домашнихъ наставниковъ, въ томъ числѣ 100 еврейскихъ семействъ, тогда какъ по процентному отношенію къ общей цифрѣ населенія на долю евреевъ приходится лишь 14 домашнихъ учителей. Незаконнорожденныхъ вообще 15%, у евреевъ 2%; мертворожденныхъ вообще 4%, у евреевъ 1%. Умираетъ въ возрастѣ отъ 1—5 лѣтъ вообще 25%, у евреевъ 17%. Можно было-бы приписать эти результаты тому обстоятельству, что берлинскіе евреи находятся въ болѣе благопріятныхъ экономическихъ условіяхъ, чѣмъ христіанскіе ихъ сосѣди, и потому лучше смотрятъ за дѣтьми и даютъ имъ лучшее образованіе. Но если присмотрѣться ближе, то окажется, что всѣ эти явленія зависятъ единственно отъ сильнаго развитія семейной жизни и семейныхъ добродѣтелей у евреевъ, а равно отъ искони развившагося у нихъ глубокаго уваженія къ образованію вообще.

— *Театральный случай.* Недавно на нѣмецкомъ театрѣ въ Пештѣ шла извѣстная трагедія Шиллера «Донъ-Карлосъ». Роль маркизы Позы исполнялъ вѣнскій артистъ Заменталь, а Филлипа — артистъ Альтманъ, оба — евреи. Когда Поза, въ отвѣтъ на вопросъ короля: «Вы протестантъ»? патетически воскликнулъ: «Государь, ваша вѣра есть также и моя»! зала огласилась громкимъ смѣхомъ публики.

Матеріалы для исторіи водворенія евреевъ на жительство въ городѣ Кіевѣ.

(Продолженіе).

Мы выше указали на ограничительныя постановленія относительно жительства евреевъ въ Кіевѣ, дѣйствовавшія съ 1827 по 1858 годъ. Теперь позволимъ себѣ остановиться на послѣдствіяхъ, оказанныхъ этими постановленіями на край вообще. Вмѣсто собственнаго отвѣта на этотъ вопросъ, предпочитаемъ сослаться на безусловно-компетентные въ этомъ дѣлѣ и весьма обстоятельные два отзыва начальника кіевской губерніи, ген.-лейт. Гессе, послѣдовавшіе уже во время

управленія югозападнымъ краемъ князя Васильчикова, а именно въ 1855 и 1856 г., по поводу возбужденныхъ тогда въ высшихъ правительственныхъ сферахъ предположеній, касательно отмѣны существовавшихъ прежде ограниченій евреевъ въ правѣ жительства и торговли, или пріобрѣтенія и постройки домовъ въ опредѣленныхъ кварталахъ или улицахъ нѣкоторыхъ городовъ западныхъ губерній: Ковнѣ, Житомірѣ, Каменецъ-Подольскѣ, Вильнѣ и Кіевѣ *)

Чтобы не удлинить слишкомъ нашей, и безъ того уже довольно разросшейся, статьи, мы, къ сожалѣнію, поставлены внѣ возможности привести здѣсь эти отзывы цѣликомъ, при всемъ глубокомъ интересѣ, представляемомъ ими для занимающаго насъ предмета, а должны ограничиться лишь нѣкоторыми отрывочными изъ нихъ выдержками.

... «Войдя въ ближайшее изысканіе причинъ существующей въ Кіевѣ дорвговизны, особенно на предметы первыхъ жизненныхъ потребностей, — писалъ ген.-лейт. Гессе, — нельзя не найти, что возвышеніе цѣнъ на всѣ потребности началось въ Кіевѣ со времени приведенія въ исполненіе распоряженій *о выселеніи изъ Кіева евреевъ*, по указу 2-го декабря 1827 года».

«Въ 1835 году, по удаленіи изъ Кіева мясниковъ-евреевъ, продажа одной говядины дошла за ф. до 10 и 12 к. мѣдью по тогдашнему курсу, тогда какъ въ то-же время, въ 36 верстахъ отъ Кіева, въ г. Васильковѣ, куда бо̀льшая часть евреевъ перешла изъ Кіева на жительство, продажа того-же самаго продукта производилась вдвое дешевле».

«Не только говядина, но и всѣ другіе жизненные припасы, равно какъ и товары возвышались цѣнностію въ большей или меньшей степени съ каждымъ годомъ».

«Возвышеніе цѣнъ, взятое съ 1835 по 1854 годъ включительно, на одни главные припасы происходило въ слѣдующемъ прогрессѣ:

Мука крупчатая 1-го сорта отъ 80 коп. доходила до 1 р. 80 к.; 2-го сорта отъ 60 к. до 1 р. 50 к.; 3-го сорта отъ 30 к. до 1 р.; мука ржаная отъ 15 до 63 к. Крупа гречневая отъ 25 до 90 к. за пудъ, говядина 1-го сорта отъ $2^1/_2$ до 4 и 5 коп. за фунтъ, сѣно отъ 7 до 50 коп. за пудъ и овесъ отъ 60 к. до 2 р. 70 коп. за четверть.

Подобно этимъ возвысились цѣны на прочія потребности и на всѣ другіе товары, въ быту частномъ и общественномъ необходимые. Въ 1855-же году эти цѣны возвысились уже неимовѣрно, а именно:

Мука крупчатая 1-го сорта		9 р.	— к.
» 2-го »		7 »	— »
Ржаная — пудъ		— »	95 »
Крупа гречневая пудъ		1 »	— »
» манная »		2 »	— »
Сало свиное пудъ	простое	4 »	40 »
	паренное	6 »	— »
Масла коровьяго пудъ		8 »	— »
Хлѣбъ бѣлый французскій ф.		— »	5 »
Свѣчи сальныя пудъ		4 »	80 »
Говядина фунтъ		— »	5 »
Телятина фунтъ		— »	8 »
Хлѣбъ ржаной фунтъ		— »	2 »
Ситный		— »	$2\frac{1}{2}$ »
Овса четверть		2 »	80 »

... «Выселеніе изъ Кіева евреевъ, продолжаетъ ген.-лейт. Гессе, допущено въ 1827 году, по представленію б. кіевск. воен. губернатора Желтухина, вслѣдствіе ходатайства тогдашняго кіевскаго купечества изъ христіанъ, выставлявшаго въ то время пребываніе евреевъ въ семъ городѣ вреднымъ для своей промышленности и для самой казны.

«Но кіевское купечество не оправдало этой мѣры, ибо, стремясь къ монополіи на всѣ потребности ко вреду прочаго, болѣе значительнаго населенія, состоящаго изъ служащихъ и не-служащихъ дворянъ и чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ, духовенства и нижнихъ воинскихъ чиновъ, *даже и собственно для себя не извлекло изъ того никакихъ выгодъ* по недостатку предпріимчивости, потребныхъ для торговли капиталовъ и затѣмъ несообразности частной своей жизни, поглощающей всѣ ихъ пріобрѣтенія на утоленіе развившейся между ними роскоши.

«Касательно-же соблюденія выгодъ казны, то кіевскіе граждане не только не принесли казнѣ никакой пользы со времени выселенія евреевъ, но, напротивъ того, начальство при производившихся торгахъ на всѣ значительные и экстренные подряды и поставки, видя явную наклонность ихъ ко вреду казны, вынуждено было постоянно всѣ эти операціи отдавать евреямъ, дѣлавшимъ весьма выгодное пониженіе цѣнъ.

«Между тѣмъ подобная мѣра всякій разъ обременяла мѣстное начальство представленіями, а высшее правительство разрѣшеніями о допущеніи оной, при всемъ очевидномъ убѣжденіи въ пользѣ ея для выгодъ казны, и оттого рождалась иногда вредная медленность въ заподрядахъ.

... «Изъ всего этого слѣдуетъ, что удаленіе изъ Кіева евреевъ остановило развитіе правильной торговли вообще въ семъ городѣ, ко вреду общей массы столь значительнаго населенія онаго; вмѣстѣ съ тѣмъ оно имѣло вредное вліяніе и на самую промышленность. Въ такомъ многолюдномъ городѣ, какъ Кіевъ, въ настоящее время число объявленныхъ капиталовъ слѣдующее:

1-й гильдіи — 11. (всѣ льготные по указу 24 декабря 1841 года).

2-й гильдіи — 19 (изъ нихъ льготныхъ 9).

и 3-й гильдіи — 211 (изъ нихъ льготныхъ 36), но и эти капиталы объявлены большею частію во избѣжаніе рекрутства. Можно-ли послѣ того ожидать процвѣтанія торговли?

«Нельзя предполагать, чтобы еврейское общество соединяло въ себѣ одни пороки и было совершенно безполезно въ общемъ государственномъ устройствѣ; напротивъ, слѣдуетъ допустить со всею справедливостію, что евреи, бывъ преданы исключительно торговымъ промышленностямъ и ремесламъ, а нѣкоторые изъ нихъ, владѣя значительными капиталами, и при томъ никогда почти неизмѣняя простотѣ въ образѣ жиз-

*) П. С. З. ч. II, №№ 32,921; 34,293; 37,551, 37,738.

ни, всегда довольствуются умѣренными барышами, а при способности своей къ безпрерывнымъ оборотамъ капиталами и неутомимой дѣятельности, болѣе другихъ въ состояніи оживить и развить торговлю и промышленность Кіева и заставить тѣмъ самымъ соревновать имъ купечество христіанскаго общества, принося городу и населенію онаго большую пользу, живя и торгуя въ ономъ и сосредоточивая здѣсь свои капиталы.

«Даже и теперь, съ удаленіемъ евреевъ изъ Кіева, вліяніе ихъ на торговлю не прекратилось, но только оказывается внѣ Кіева, а между тѣмъ они не удѣляютъ никакой пользы городу, какъ мѣсту, чуждому ихъ дѣятельности и выгодъ жизни. По опыту извѣстно, что почти всѣ кіевскіе торговцы, по выселеніи изъ Кіева евреевъ и по развитіи сими послѣдними своей торговли въ городахъ Васильковѣ, Бердичевѣ, м. Бѣлой Церкви и другихъ, пріобрѣтаютъ покупкою красные, галантерейные и прочіе товары въ означенныхъ мѣстахъ у евреевъ; слѣд. подобное пріобрѣтеніе изъ вторыхъ и третьихъ рукъ товаровъ падаетъ на потребителей, собственность которыхъ переходитъ за предѣлы Кіева въ руки тѣхъ-же евреевъ.

Въ другомъ мѣстѣ быв. губерн., ген.-лейт. Гессе, говоритъ: «монополія вообще вредна для правильнаго развитія торговли, но по крайней мѣрѣ естественно бываетъ полезна для тѣхъ, въ чьихъ рукахъ находится: почти 30-лѣтній опытъ доказалъ, что кіевское купечество не можетъ похвалиться даже тѣмъ, на что такъ естественно было расчитывать, и, стѣсняя купцовъ-евреевъ и покупателей, жителей Кіева, они не умѣли даже быть полезными самимъ себѣ».

Приведенные здѣсь отзывы представителя администраціи кіевской губерніи, какъ говорится, не нуждаются въ комментаріяхъ.

Если-бы бывшій губернаторъ основывалъ свою энергическую защиту евреевъ на отвлеченныхъ соображеніяхъ о равноправности людей или на требованіяхъ справедливости, гуманности и тому подобныхъ высшихъ началъ, то нашлись-бы, мы увѣрены, извѣстнаго сорта сочинители и газетчики изъ разряда получающихъ, получавшихъ или надѣющихся получать крупныя субсидіи, которые старались-бы выставить эту защиту какъ смѣшное «іудофильство» или-же заподозрить благородную цѣль выдуманными неблагородными побужденіями. И такой, сказать мимоходомъ, столь часто практикуемый въ настоящее время способъ полемики противъ защитниковъ евреевъ со стороны отъявленныхъ юдоѣдовъ означеннаго разбора—объясняется весьма просто: люди, у которыхъ вошло въ привычку свои убѣжденія, свой патріотизмъ и даже свои религіозныя чувства обусловливать извѣстными практическими цѣлями, никакъ уже не въ состояніи даже и представить себѣ, что еще есть на свѣтѣ люди, настолько непрактичные, чтобы дорожить истиною ради истины, а подчасъ и выступить въ ея защиту—безъ всякихъ видовъ на частную для себя прибыль. Но, къ счастью, бывшій начальникъ кіевской губерніи свое ходатайство объ отмѣнѣ одного изъ существовавшихъ ограниченій правъ евреевъ подкрѣплялъ не теоретическими соображеніями о равенствѣ предъ закономъ всѣхъ членовъ государства и т. п., не ссылкою на абстрактную идею права и справедливости, а практическими доводами, взятыми прямо изъ дѣйствительной жизни и изложенными притомъ самымъ краснорѣчивымъ и убѣдительнымъ языкомъ — языкомъ цифръ и фактовъ. Цифры-же и факты до очевидности убѣждаютъ въ той истинѣ, что ограниченіе евреевъ въ правѣ жительства въ Кіевѣ, *будучи чрезвычайно стѣснительнымъ для послѣднихъ, оказалось вмѣстѣ съ тѣмъ невыгоднымъ и даже положительно вреднымъ для интересовъ самихъ христіанъ*.

„Поставьте вмѣсто Кіева—Россію, вмѣсто означеннаго правоограниченія евреевъ—всякое другое стѣсненіе ихъ правъ, и выводъ останется, конечно, тотъ-же...

Этимъ мы закончили обзоръ постановленій о пребываніи евреевъ въ Кіевѣ во время управленія югозападнымъ краемъ генералъ-губернатора Бибикова.

Въ слѣдующій разъ мы разсмотримъ предположенія, возникшія по тому-же предмету въ десятилѣтнее управленіе этимъ краемъ князя Васильчикова (съ 1852 до 1863 года). Въ этотъ періодъ занимающій насъ вопросъ вступаетъ въ новый фазисъ своего разрѣшенія. Если въ прежнее время запрещеніе евреямъ жить въ Кіевѣ мотивировалось соображеніями сперва *историческими* (пожалованныя Кіеву *права* и привиллегіи), а потомъ *экономическими* (вредъ евреевъ для промышленности города), то въ періодъ, который мы сейчасъ разсмотримъ, для обоснованія этого запрещенія, выдвигается на первый планъ новое начало — *религіозное*, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ удерживаются и оба предъидущіе мотива, такъ что если гдѣ,— то здѣсь именно вполнѣ оправдались извѣстныя слова Гёте:

Es erben sich Gesetz und Rechte,
Wie eine ew'ge Krankheit fort....

(Законъ и *права* наслѣдуются какъ вѣчная болѣзнь).

(Продолженіе слѣдуетъ). Б. Р. Ц.

Къ вопросу объ обрусеніи евреевъ.

VI.

Ознакомимся теперь съ другой, столь же важной отраслью нашего законодательства—постановленіями о союзѣ семейственномъ. Что семья есть главная основа общежитія, что поэтому характеръ организаціи семейнаго быта обусловливаетъ собою ту или другую нравственную физіономію общества въ каждую данную эпоху,—это такія истины, которыя никогда никѣмъ не оспаривались, а потому и не нуждаются въ доказательствахъ. Отсюда само собой вытекаетъ, что юридическая организація семьи, играя такую важную роль въ исторіи человѣческой культуры вообще, не можетъ, по тѣсной внутренней связи между всѣми отдѣльными сторонами общественной жизни, не вліять въ значительной мѣрѣ и на ту сторону политическаго быта, которая подлежитъ теперь спеціальному нашему обсужденію относительно евреевъ—на возмож-